

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. чет.

и

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5-го Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Театральные «омонимы». — Народные театры въ Петербургѣ (окончаніе) А. М. Уманскаго. — Изъ старой тетради (стихотвореніе) В. Мазуркевича. — Хроника театра и искусства. — Музыкальныя замѣтки. — Н. Ки-скій. — Воспоминанія о М. Т. Козельскомъ (продолженіе) Т. П.

№ 27.

Селиванова. — «Псиша» (окончаніе) Ю. Д. Бьялева. — За границей. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: «Спиритизмъ» на сценѣ Павловскаго театра (3 рис.). Портреты: Н. А. Ярошенко, Акимова, Давыдова, и Людвигъ.

Открыта полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 іюля) со всѣми приложениями 4 р.

С.-Петербургъ, 5-го іюля.

Насъ просятъ исправить печатку, вкравшуюся въ корреспонденцію изъ Вологды (см. № 26 «Т. и И.»). Антрепренерша вологодскаго театра не М. Г. Савина, но М. С. Савина, Марья Савишна. И безъ исправленія, однако, едва ли у когонибудь можетъ явиться мысль, что рекламами въ Вологдѣ занималась М. Г. Савина.

Тѣмъ не менѣе, эти хроническіе «омонимы» и совпаденія актерскихъ прозвищъ—явленіе въ высшей степени прискорбное. Нѣтъ ни одного извѣстнаго актера или извѣстной актрисы, у которыхъ бы не было «подражателей» и «подражательницъ»... въ смыслѣ фамиліи. И въ огромномъ большинствѣ, это не дѣло случайности, но расчета и преднамѣренности. Вотъ, напримѣръ, исторія возникновенія двойника одной артистки. Играла она, въ самомъ началѣ своей сценической карьеры, въ одномъ изъ пригородныхъ московскихъ театровъ, гдѣ пользовалась очень большимъ успѣхомъ у публики. Затѣмъ, какъ водится, антрепренеръ сталъ се при-

тѣснять, не доплачивать и пр. Долго терпѣла она, наконецъ, уѣхала. Тогда догадливый антрепренеръ, окрестивъ первую попавшуюся актрису фамиліей любимицы публики, во-первыхъ, сорвалъ сборъ, а во-вторыхъ, вселилъ въ нѣкоторой части публики разочарованіе въ талантѣ дѣйствительной носительницы артистической фамиліи. Съ тѣхъ поръ такъ и идетъ. Одна достигла степеней извѣстнаго, другая осталась выходной актрисой.

Этотъ примѣръ, вродѣ двухъ Савиныхъ, впрочемъ, заключаетъ мало поучительнаго. Это—полюсы, и никакими фамиліями ихъ не сблизить. Но представьте двухъ сценическихъ дѣятелей одного амплуа, приблизительно однихъ лѣтъ, играющихъ въ театрахъ одинаковаго значенія, и вы убѣдитесь, что qui pro quo совсѣмъ не такъ невинны. Фамилія актера—его фирма, его капиталъ, и если существуетъ охрана литературныхъ псевдонимовъ, то мы не видимъ причины, почему ея не должно быть для псевдонимовъ театальныхъ. Режиссерамъ же и антрепренерамъ едва ли позволительно допускать въ свои труппы двойниковъ. Это ихъ дѣло—протѣкать театральныя фамиліи, совершенно такъ же, какъ дѣло полиціи заниматься провѣркою документовъ и видовъ на жительство.

Любопытный циркуляръ издавъ дирекціе варшавскихъ правительственныхъ театровъ. Нѣкоторые изъ артистовъ варшавскихъ сценъ, какъ оказывается помѣщаютъ въ мѣстныхъ и заграницныхъ изданіяхъ рецензіи о поставленныхъ въ Варшавѣ пьесахъ, въ которыхъ разбираютъ игру своихъ товарищей. Въ виду того, что подобнаго рода способъ оцѣнки игры артистовъ вызываетъ среди послѣднихъ частыя недоразумѣнія, предсѣдатель управленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ генералъ-маіоръ П. М. Ивановъ, въ приказѣ по управленію, предложилъ артистамъ прекратить ишсаніе театральныхъ рецензій подѣ

страхомъ взысканія, разрѣшивъ вѣстѣ съ тѣмъ режиссерамъ давать необходимыя свѣдѣнія о театрахъ только представителямъ печати.

Подобные случаи бывали и въ русскихъ театрахъ. Такъ, на почвѣ такого совыѣстительства происходили въ минувшій сезонъ столкновенія въ Ригѣ. Режиссеръ рижской труппы г. Ратовъ, поэтому, включилъ этотъ пунктъ въ актерскій контрактъ на сезонъ 1898—99 г.

Народные театры въ Петербургѣ.

Историческіе наброски.

(Окончаніе *).

Часто слышатся мнѣнія, что у насъ чувствуется недостатокъ въ пьесахъ, годныхъ для народныхъ представленій, и высказываются опасенія, что народные театры нечѣмъ будетъ питать. Подобныя опасенія справедливы только отчасти. У насъ имѣется много авторовъ, пьесы которыхъ представляютъ и обильный, и вѣстѣ съ тѣмъ вполне пригодный матеріалъ для исключительно бытового репертуара какимъ и долженъ быть репертуаръ народнаго театра. Комедіи Островскаго, Потѣхина, Л. Толстого, Сухова-Кобылина всегда будутъ слушаться охотно народною аудиторіею.

Мы полагаемъ, что репертуаръ народнаго театра долженъ состоять, главнымъ образомъ, изъ пьесъ, въ которыхъ полно отражается народная жизнь. Зритель въ этихъ пьесахъ долженъ видѣть свои собственные дѣйствія, дѣйствія его окружающихъ и близкихъ ему лицъ. Посмотрите, какимъ успѣхомъ пользуются у себя на родинѣ представленія малороссійскихъ труппъ М. Л. Кропивницкаго, М. П. Старицкаго и др. Правда, въ этихъ труппахъ не мало талантливыхъ исполнителей, но это еще не все. Мы не разъ были свидѣтелями того непредѣльнаго восторга, съ какимъ зрители принимали артистовъ, художественно изображающихъ почти исключительно бытовые сцены въ пьесахъ, авторы которыхъ въ большинствѣ сами близки къ той средѣ, которую отражаютъ въ своихъ пьесахъ. По моимъ наблюденіямъ, только бытовые пьесы нравились большинству зрителей; только тѣ пьесы, которые копируютъ жизнь, имѣли наибольшій успѣхъ у малороссіянъ. Не думаемъ, чтобы посѣтители великорусскаго народнаго театра ушли далеко въ своихъ вкусахъ и требованіяхъ отъ своихъ украинскихъ собратьевъ.

Есть, однако, наблюденія, прямо утверждающія, что народная аудиторія не любитъ изображенія на сценѣ своей собственной сѣрой жизни. Извѣстный

педагогъ Н. Ф. Бунаковъ *), въ одной изъ статей, касающихся устройства имъ народнаго театра, напечатанной въ журналѣ „Русскій Народный Учитель“ (въ серіи статей—„Сельская школа и народная жизнь“), сообщаетъ, что сильнѣе всего привлекаютъ вниманіе „зрителей тѣ представленія, которыя дають изображенія не заурядной, будничной жизни, а чего-либо выходящаго изъ ряда“... Успѣхъ всегда имѣютъ характеры героическіе, трагическіе, все то—что поражаетъ и вызываетъ неударжимый смѣхъ. Менѣе всего правится поученіе и проповѣдь.

Значительный успѣхъ всегда выпадаетъ и на долю мелодрамы. Зритель не всегда замѣчаетъ приподнятость и нѣкоторую преднамѣренность замысла и хода дѣйствія. Но зато онъ всегда съ удовольствіемъ принимаетъ развязку пьесы, въ которой порокъ всегда наказанъ, какъ и слѣдуетъ по его понятіямъ. Успокоенный зритель, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ свидѣтель столькихъ необычайныхъ злодѣйствъ, отъ которыхъ у него волосъ дыбомъ становится, отправляется домой съ вѣрою, что правда выйдетъ наружу, не смотря ни на какія препятствія, и если мелодрама съумѣла растрогать и уронить въ сердце зрителя хоть единую искру добра, то она уже имѣетъ право на существованіе, что бы о ней ни говорили записные критики. Мелодрама имѣетъ успѣхъ въ наши дни и у такъ называемой публики „чистой“, чему мы были неоднократно свидѣтелями. Присоединивъ къ бытовымъ пьесамъ мелодраму, мы получаемъ уже довольно внушительный репертуаръ. Позволительно думать, въ то же время, что по мѣрѣ нарастанія числа театровъ, лѣятся и авторы, которые посвятятъ свои труды народной сценѣ.

Намъ кажется, что вопросъ о насажденіи народныхъ театровъ въ столицѣ не безразличенъ, между прочимъ, и для военнаго вѣдомства. У всякаго военно-служащаго низшаго разряда имѣется досугъ, и военному вѣдомству надлежитъ позаботиться о предоставленіи цѣлесообразнаго времяпровожденія нашему солдату въ отпускное время. Военное министерство, полагая не мало труда и средствъ на дѣло всесторонняго обученія солдатъ можетъ извлечь несомнѣнную выгоду изъ устройства народныхъ театровъ. Давая солдату здоровое и пріятное развлеченіе, его можно этимъ самымъ сохранить отъ тѣннаго вліянія жизни большаго города и возратить его невредимымъ въ ту обстановку, среди которой онъ выросъ и окрѣпъ. Жизнь перѣдко выдвигаетъ примѣры противнаго, и деревенской семьѣ приходится терять зачастую лучшую свою опору. Попытки полковныхъ театровъ уже нарождаются, но едва-ли полковые театры могутъ приносить надлежащую пользу. Развѣ солдатъ не тотъ же человѣкъ и для него не пригодно общенародное развлеченіе? Съ развитіемъ народныхъ сценъ едва-ли окажется надобность въ спеціально-солдатскихъ театрахъ, устройство которыхъ, на практикѣ, приводитъ ко многимъ неудобствамъ въ нѣтимъ жизни казармы и отвлекаетъ солдата отъ его прямыхъ обязанностей. Дѣятельность городского управленія въ этомъ случаѣ должна идти рука объ руку съ интересами военнаго министерства, и задачу можно бы разрѣшить хотя бы такъ, что городъ уступитъ безвозмездно мѣста для устройства народныхъ

*) Н. Ф. Бунаковъ съ 1884 г. живетъ въ с. Петипо, Воронежскаго уѣзда, верстахъ въ 10-ти отъ губернскаго города. Бунаковъ въ селѣ основалъ на свои средства школу, въ которой круглый годъ работаетъ; устроилъ народный театр—вѣроятно, первый народный театръ, въ которомъ актерами были все молодые крестьяне, большею частію бывшіе ученики его школы, и даже одна неграмотная дѣвушка. Недавно Бунаковъ выстроилъ отдѣльное зданіе для театра. Онъ же устраиваетъ вокально-музыкальные вечера въ аданіи своего театра.

*) См. № 24 и 25.

театровъ, а военное министерство могло бы принять денежное участие. Одно время въ печати обращался слухъ, что на Царицыномъ лугу будетъ устроенъ оперный театръ новаго типа, въ которомъ будутъ согласованы всѣ усовершенствованія театральнѣй техники. Мѣсто это съ 1873 года до послѣдняго времени служило центромъ массовыхъ увеселеній столичнаго люда. Кстати это мѣсто—собственность военного вѣдомства, и на немъ съ большимъ успѣхомъ можно бы воздвигнуть разборный (переносный) театръ, весьма солидныхъ размѣровъ; этотъ театръ, предназначенный для „большой публики“, могъ бы служить мѣстомъ для устройства самыхъ разнообразныхъ увеселеній для народа—какъ-то спектаклей, концертовъ, чтеній и пр. Волѣ подходящее для такой пѣли мѣсто, какъ Царицынъ лугъ, едва ли въ столицѣ найдется. Нужды столичнаго народнаго театра нашего городского управленія до сихъ поръ касались весьма мало, а между тѣмъ отъ насъ не особенно далеко то время, когда городъ оказывалъ субсидію Императорскимъ театрамъ въ размѣрѣ 29,000 руб. въ годъ. Выдача этой субсидіи прекратилась въ 1876 г. Отчего бы городу не возобновить этотъ добрый обычай и не придти на помощь молодому дѣлу—народному театру о которомъ заботиться прямая его обязанность.

Борьба съ величайшимъ недугомъ народнымъ—пьянствомъ призвала къ жизни попечительства о народной трезвости, которыя нарождаются вмѣстѣ съ введеніемъ казенной продажи питей. Уставъ этихъ попечительствъ утвержденъ 20-го декабря 1894 года, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями отъ 27 марта 1895 года и 8 декабря 1897 года для губерній: Петербургской, Новгородской, Олонецкой, Харьковской и для города Петербурга. Пока дѣятельность этихъ попечительствъ выразилась въ устройствѣ чайныхъ для народа, чтеній и театральныхъ представленій; этимъ послѣднимъ пришлось, однако, встрѣтиться съ затрудненіями чисто формальнаго свойства, которыя выяснились при постановкѣ спектаклей на народныхъ сценахъ въ Ирбитѣ, на Юзовскомъ заводѣ и пр.; но о нихъ поговоримъ въ другой разъ. Дѣло въ томъ, что въ составъ петербургскаго попечительства о народной трезвости входятъ, между прочимъ, петербургскій градоначальникъ, городской голова, представитель исполнительной коммисіи петербургскаго городского управленія по народному образованію и два гласныхъ городской думы. Такой составъ попечительствъ даетъ возможность надѣяться, что городъ отнесется теплѣе къ дѣлу насажденія въ столицѣ народныхъ увеселеній.

А. М. Уманскій.

Изъ старой тетради.

Зачѣмъ мнѣ васъ любить? Взаимностью, я знаю.
Не захотите вы мнѣ сердца оживить,
А только другомъ быть я вовсе не желаю,
Да если-бъ и желалъ, едраль-бъ могъ кмѣ быть.

Быть другомъ женщины!.. Нѣтъ, этой трудной роли
Я не возьму себя,—она мнѣ не подѣлать...
Тутъ надобно кмѣть такъ много силы воли,
Чтобъ въ время какъ разъ сумѣть себя сдержать.

Собою такъ владѣть, чтобъ ни единымъ словомъ
Не выказать того, что чувствуешь порой,
Но молча все таить и быть всегда готовымъ
Для счастья другихъ пожертвовать собой.

Повѣренныя быть думъ сердечной вашей тайны,
Услышать какъ нибудь невольно въ тишинѣ,
Что вы, задумавшись, вздохнете вдругъ случайно
И знать, что этотъ вздохъ вы шлете не ко мнѣ.

Безтрепетно внимать, какъ вы, въ порывѣ счастья
Мнѣ стали-бъ о другомъ, краснѣя, лепетать,
Не видя, что къ ногамъ замъ самъ готовъ упасть я,
Что чувства своего не въ силахъ я скрывать...

Нѣтъ, это выше силъ!.. Такой тяжелой роли
Я не возьмусь играть... Я выдалъ-бъ себя...
Къ чему-жъ мнѣ васъ любить?... Судите, для того-ли,
Чтобъ молча кшѣ страдать и чтобъ молчать, любя!..

В. Мазуркевича.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Артистка Императорской русской оперы М. И. Долина получила отъ французскаго правительства академическія пальмы.

* * *

По Высочайшему повелѣнію, провинціальному артисту А. М. Максимова назначено единовременное пособіе въ 300 рублей. 50-лѣтіе артистической дѣятельности А. М. Максимова исполнилось въ прошломъ году. Дѣятельность А. М. Максимова, какъ артиста, началась въ труппѣ Гумилевскаго, въ Рязани. Въ 1877 году А. М. Максимовъ состоялъ режиссеромъ въ московскомъ артистическомъ кружкѣ. По открытіи театра Корша, онъ поступилъ туда. Въ провинціи онъ игралъ въ Харьковѣ, Одессѣ, Кіевѣ и др. городахъ. Г. Максимовъ не только артистъ, но и драматургъ. Онъ написалъ нѣсколько пьесъ. Въ Одессѣ г. Максимовъ въ послѣднее время состоитъ режиссеромъ въ городской аудиторіи.

* * *

Приводимъ полный списокъ труппы театра, учреждаемаго гг. Немировичемъ-Данченко и Станиславскимъ. Женскій персоналъ: г-жи Л. В. Алѣева, М. О. Андреева, Н. А. Гапдуркина, М. П. Григорьева, О. А. Книпперъ, М. П. Дилина, Е. М. Мунтъ, Е. М. Раевская, М. Л. Роксанова, М. Г. Савицкая, М. А. Самарова, М. Н. Стефановская, Е. В. Шоловская и О. М. Якубенко. Мужской персоналъ: гг. Н. Г. Александровъ, А. И. Андреевъ, А. Р. Артемъ, Г. С. Бурдаловъ, Л. П. Грибунинъ, М. Е. Дарскій, А. С. Кошеваровъ, И. О. Кровскій, В. А. Лавской, В. В. Лужскій, В. Э. Мейерхольдъ, И. М. Москвитинъ, А. И. Платоновъ, А. А. Санинъ, К. С. Станиславскій, С. Н. Судьбининъ, Г. А. Тихомировъ и С. В. Чупровъ. Режиссеры: К. С. Станислав-

скій, В. И. Незиринович-Данченко, В. В. Лужскій и А. А. Салинъ (Шенбергъ). Помощники режиссеровъ: гг. Золотовъ и Александровъ. Суфлеры: П. И. Ахалина и З. И. Вазептипопъ. Декораторъ-художникъ В. А. Симовъ.

Труппа съ 15-го юня пачала репетиции въ Пупкинѣ на дачѣ Архипова. Открытію репетицій предшествовало молебствіе. Въ настоящее время репетируются: „Антигона“, „Софокла“, „Шейлокъ“, „Самоуравны“, „Уверперъ“, и съ будущей ведѣли приступятъ къ „Гамлету“ и „Царю Оедору“ А. Толстаго. Труппа до открытія спектаклей, 15-го октябля, успѣетъ приготовить пьесы на весь сезонъ. Насколько тщательно будутъ ставиться пьесы видно изъ того, что для „Царя Оедора“, напиримѣръ, особа коммисіи ѣздила въ Ростовъ и Угличъ для изученія памятниковъ той эпохи. Особенно роскошно будетъ поставленъ „Шейлокъ“. Труппа, независимо отъ своего театра, будетъ играть и въ Охотничьемъ клубѣ. Въ августѣ предложено нѣсколько спектаклей въ Пупкинѣ.

* * *

Въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ г. Пласкинъ помѣстилъ свои воспоминанія о Г. А. Липинѣ, съ которыми былъ очень друженъ, состоя въ то время его ближайшимъ совѣтникомъ и сотрудникомъ. Между прочимъ интересны нѣкоторыя подробности домашней обстановки покойнаго композитора и его оригинальной манеры работать. Однимъ изъ лучшихъ его произведеній, бесспорно можетъ считаться „Прологъ“, написанный Липинымъ на открытіе одесскаго городского театра. Вотъ что пишетъ объ этомъ г. Пласкинъ:

Первыя строки этого произведенія были набросаны имъ въ юнѣ 1887 г. въ моей квартирѣ, на Канатной улицѣ, № 46. Ежедневно, послѣ пріема теплыхъ ваннъ, которыми покойный пользовался по предписанію врачей, онъ пріѣзжалъ къ намъ на цѣлый день и, сидя за пианино, извлекалъ изъ него звуки, огласившіе Городской театръ 1 октября 1887 г. Либретто писалъ онъ такъ сказать «на ходу»; и въ семьѣ своей, и у меня, и у Бухариныхъ, и даже на бульварѣ, сидя за столикомъ, въ кругу друзей, причемъ, по свойственной ему разсѣянности, запрячетъ, бывало, куда-нибудь лоскуточекъ бумаги, на которомъ написаны были гимны или пѣсни, и долго потомъ его ищетъ, пока кто-нибудь изъ насъ, близко знавшихъ привычки нашего друга, не поможетъ ему отыскать требуемый матеріалъ, оказавшійся или въ жилетномъ карманѣ, или подъ крышей пианино.

Работа у него подвигалась очень быстро, хотя видимо, утомляла его, чему много способствовали господствовавшія въ лѣто 1887 г. жары и принимаемая покойнымъ ванны. Усерднѣе всего работалъ онъ по вечерамъ... Гостинная наша примыкала къ палисаднику, гдѣ мы, обыкновенно, собирались, слушая, какъ изъ открытыхъ оконъ полусвѣщенной комнаты лились чарующіе звуки пролога и раздавался мелодичный голосъ композитора и поэта... У ограды палисадника перѣдко толпились сосѣди и по мѣрѣ того, какъ утихалъ городской шумъ и прекращалась ѣзда,—все сильнѣе и сильнѣе испытывалось каждымъ изъ насъ впечатлѣніе слышаннаго.

Бывало, скоро полночь, а Григорія Андреевича едва оторвешь отъ пианино, соблазнивъ развѣ тѣмъ, что въ бесѣдкѣ накрытъ ужинъ и, въ числѣ другихъ блюдъ, подана его любимая «шпешка». Тутъ Григорій Андреевичъ забывалъ, до

слѣдующаго дня, свой прологъ и далеко за полночь вели мы веселыя бесѣды, пересыпаемыя его остротами и экспромтами.

Иногда, видя, что работа утомляетъ Григорія Андреевича мы предлагали ему ѣхать къ нашимъ общимъ друзьямъ Бухаринымъ, на дачу, на что онъ изъявлялъ всегда полную готовность, зная, что тамъ ожидаетъ его любимый «винтъ», который, по его мнѣнію, очень успокаиваетъ нервы. Порой, желая его отвлечь на время отъ работы, я наводилъ разговоръ на спиритизмъ, и Григорій Андреевичъ тотчасъ же предлагалъ устроить сеансъ. Иные изъ нихъ были очень удачны и въ свое время были сообщены въ журналѣ «Ребусъ».

* * *

Телеграфъ припечетъ извѣстіе о смерти въ Кисловодскѣ художника Николая Александровича Ярошенко. Для публики, посѣщающей художественныя выставки и картинныя галлерей, съ этимъ именемъ давно уже соединился представленіе о художникѣ, произведеніи котораго проникнуты глубоко-человѣчной идеей. Значительная часть его картинъ фигурировала на передвижныхъ выставкахъ, нѣкоторыя изъ нихъ пріобрѣтены общественными галлерейми, нѣкоторыя картины въ спискахъ вошли даже въ народныя изданія. Особенную извѣстность получила картина „Всюду жизнь“, паходящаяся въ настоящее время въ Троцкийской галлерей. Другія картины его: „Заключенный“, „Куренстка“, „Студентъ“, „Пѣсни о быломъ“ и др. пользуются также большою извѣстностью. Въ началѣ художественной дѣятельности Н. А. Ярошенко обращалъ сравнительно мало вниманія на техническую сторону своихъ произведеній, но въ послѣдствіи его кисть достигла высокой степени совершенства. Какъ портретистъ Ярошенко можетъ емѣло выдержать сравненіе съ лучшими нашими художниками. Портретовъ его работы извѣстны много. Между ними немало портретовъ, изображающихъ нашихъ знаменитыхъ писателей, ученыхъ, общественныхъ дѣятелей и художниковъ. Упомянемъ о портретахъ гг. Стрететовой, Салтыкова, Кавелина, Спасовича, Менделѣева, Пипкина. Кромѣ жанра и портретовъ покойный пробовалъ свои силы въ пейзажѣ; несмотря на то, что нздѣе талантъ художника нашелъ яркое проявленіе, пейзажи его все-таки извѣстны значительно меньше, чѣмъ его жанровыя картины и портреты. До самыхъ послѣднихъ лѣтъ Н. А. Ярошенко оставался профессоромъ въ военной академіи и оставилъ профессуру сравнительно недавно.

* * *

На дняхъ къ городскому судѣ г. Конотопъ поступило дознаніе желѣзнодорожной жандармской полиціи, произведенное по предложенію товарища прокурора по Конотопскому уѣзду по напумѣвшему дѣлу опернаго артиста Н. Н. Фигнера. Фигнеръ обвиняется въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ (ст. 31 уст. о нах.) помощника начальника дистанціи московско-курско-воронежской жел. дор., г. Зеньковского, 2-го мая текущаго года, во время слѣдованія поѣзда № 1 отъ ст. «Грузское» до ст. «Конотопъ». Другое дѣло, связанное съ тѣмъ же событіемъ 2-го мая будетъ въ непродолжительномъ времени слушаться въ нѣжинскомъ окружномъ судѣ, но здѣсь г. Фигнеръ выступить уже не обвиняемымъ, а частнымъ обвинителемъ. Именно, онъ обвиняетъ г. Зеньковского въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1483 ст. 2 ч. Улож. о наказ.,—въ причиненіи ему легкихъ ранъ.

* * *

3-го сентября въ Н.-Новгородѣ въ Дворянскомъ банкѣ назначенъ торгъ на продажу принадлежащаго Н. Н. Фигнеру зданія ярмарочнаго театра, за невзносъ причитающихся банку платежей въ суммѣ 6,07 р.

* * *

Московский Малый театръ откроетъ свои двѣри ранѣе другихъ театровъ, а именно въ половинѣ августа.

* * *

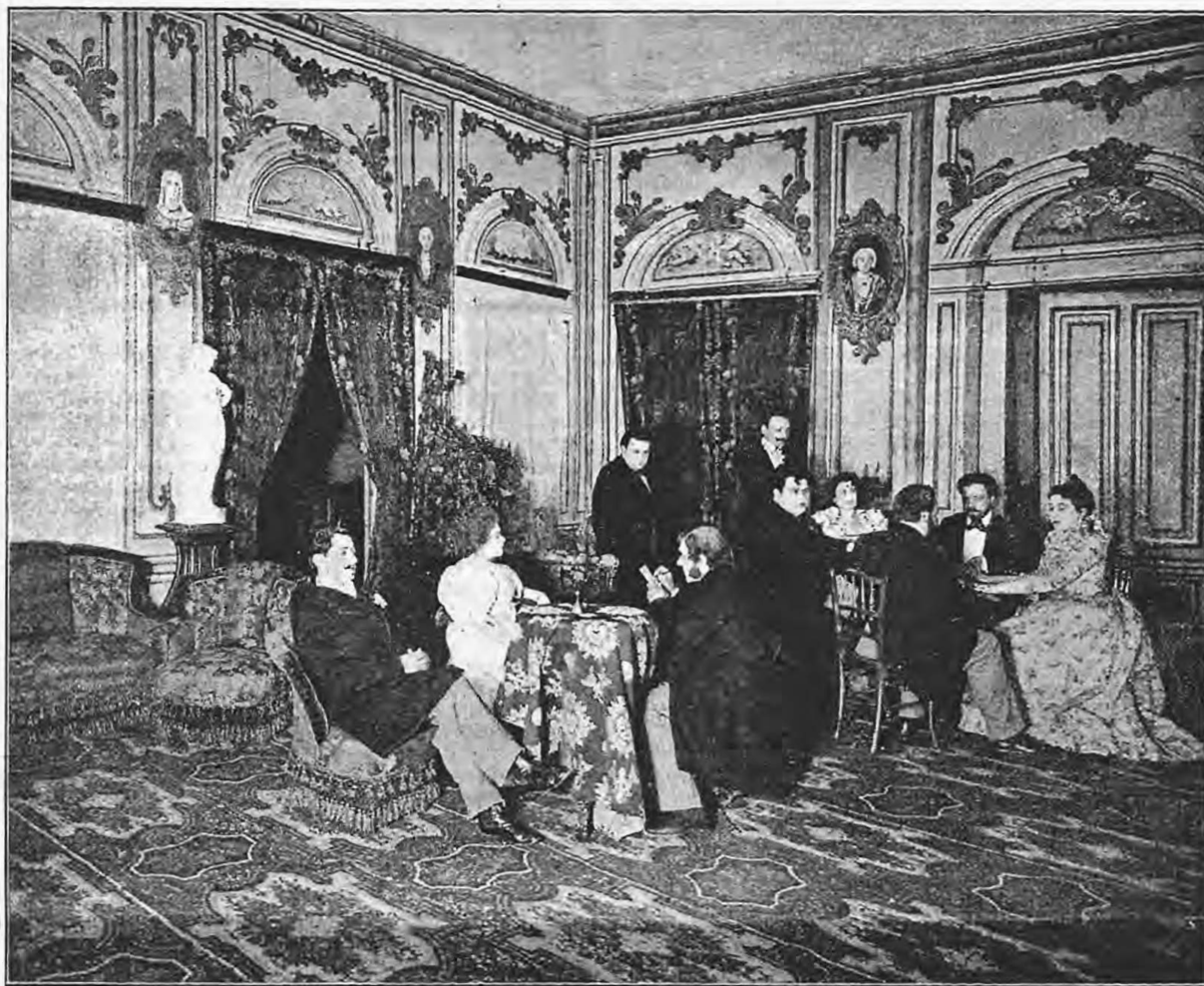
Москва. Садъ Акваріумъ. Дирекція П. Омопа. Оба театра и садъ ежедневно бываютъ переполнены публикой. Въ праздничные дни сборы достигаютъ—horribile dictu—семь-восьми тысячъ, такъ что публика буквально едетъ двугадами по саду. Въ опереточномъ театрѣ попрежнему пользуются большимъ успѣхомъ Г. Г. Пальмъ, Зайцевъ, Эсене, Шиллингъ, Бураковский, Стверскій и г-жа Ранцова. На этой недѣлѣ выступитъ г-жа Мери Гальтонъ.

Садъ Эрмитажъ. Сборы сравнительно съ прошлымъ годомъ, слабѣе, хотя труппа составлена безупречно—спектакли проходятъ съ рѣдкимъ ансамблемъ: г-жи Милотина, Троцкая, г-г. Бобровъ, Свѣтлановъ, Дмпріевъ и Кубанскій—составляютъ украшеніе труппы, и тѣмъ же менѣе даже въ праздничные дни театръ пустуетъ.

Н. А. Ярошенко.

„Спиритизмъ“ на сценѣ Павловскаго театра.

Г. Морской. Г-жа Николаева. Г. Присягинъ. Г. Алмазовъ. Г-жа Каренина. Г. Скарятинъ.
Г. Наумовскій. Г. Смуратовъ. Г. Юрочкинъ. Г-жа Провская.

Дѣйствіе I. (Спиритическій сеансъ).

Сидъ Фантазія. Дирекція В. А. Николаева-Соколовскаго. Труппа сыгралась, и по счету съ открытія идетъ уже десятый новый фарсъ. По праздникамъ театръ бываетъ переполненъ, въ будни—пустуетъ.

* * *

Ф. П. Горевъ въ Москвѣ. Для всѣхъ загородныхъ театровъ г. Горевъ сдѣлался настоящей Маскоттой. Играетъ г. Горевъ — полный сборъ, не играетъ — пустога. До пріѣзда г. Горева театры въ Богородскѣ и Царицынѣ еле влачили свое существованіе — теперь они буквально переполнены. Г. Горевъ на-расхватъ — онъ играетъ въ Богородскѣ, Царицынѣ, Пушкинѣ, Кузнецѣ, Церловкѣ и въ Офицерскомъ Собраніи на Ходынкѣ. Отъ гастролей въ провинціи онъ отказался и будетъ до конца лѣта играть въ Москвѣ. Каждый спектакль — триумфъ для г. Горева. Отсюда ясно: „что имѣемъ не хранимъ“...

* * *

† Н. П. Шкаринъ. 2-го іюля на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря хоронили артиста петербургской Императорской драматической труппы Константина Павловича Шкарина.

Покойный былъ извѣстенъ, какъ талантливый исполнитель народныхъ типовъ, которые онъ изображалъ съ замѣчательною вѣрностью и юморомъ. Почти девятнадцать лѣтъ подвизался онъ на петербургскихъ сценахъ. По своему образованію технологъ, К. П., еще въ юности почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ театру и вскорѣ измѣнилъ своему первоначальному служенію для званія профессиональнаго артиста. Первая сцена, на которой выступилъ покойный К. П., была сцена художественнаго клуба, гдѣ онъ игралъ вмѣстѣ съ П. А. Стрепетовой. Шкаринъ игралъ преимущественно русскія бытовые роли. Лучшія роли его: Восьмибратовъ въ „Лѣсѣ“, Абдулинъ въ „Ревизорѣ“, Дикой въ „Грозѣ“ и др.

Со смертью Бурдинъ, Васильева 2-го, Арди—Шкаринъ игралъ нѣкоторыя комическія роли.

Шкаринъ былъ типичный актеръ на вторыя роли. Если позволено будетъ выразиться, это былъ первый актеръ на вторыя роли. Въ его исполненіи, онъ пріобрѣтали особую рельефность, выпуклость, силу. Но я не думаю, чтобы онъ могъ „вести“ пьесу, давать тонъ исполненію. Такая уже ему была отпущена способность изображать эпизодическихъ лицъ.

Въ послѣдніе годы игра Шкарина, подъ вліяніемъ болѣзни пріобрѣла немножко неспокойный характеръ. Слово, онъ все старался и боялся, что не выйдетъ. Шкаринъ—Восьмибратовъ года три назадъ и Шкаринъ въ той же роли въ послѣдніе два сезона—были совсѣмъ разные актеры. Появились признаки переигрыванія и подчеркиванія, которыми обыкновенно сопровождается утрата темперамента. И кто не видалъ Шкарина въ прежнее время, едва ли понималъ, какое значительно, хотя и узкое по амплуа, дарованіе, скрывалось въ этомъ актерѣ. Изъ примѣчательныхъ ролей Шкарина слѣдуетъ отмѣтить еще мужика въ „Плодахъ Просвѣщенія“. Помню его вмѣстѣ съ гг. Давыдовымъ и Сазоновымъ. Эти прекрасно играли, а онъ былъ прекрасенъ, въ качествѣ сценической „натуры“. Ну, мужикъ,—мужикъ и есть...

Покойный скончался въ Ораніенбаумѣ. Похороны состоялись въ Петербургѣ. Товаришей присутствовало мало.

N. N.

* * *

Намъ пишутъ изъ Гунгербурга. 25 іюня, въ Гунгербургскомъ кургаузѣ состоялся оперно-драматическій вечеръ подъ управленіемъ О. О. Палечека. Шла извѣстная опера Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, причемъ Онѣгина очень тепло и умѣло спѣлъ артистъ Имп. Русск. Оп. Шароновъ, а партію Ленскаго удовлетворительно провелъ ученикъ петербургской консерваторіи г-нъ Долининъ. Хоръ дѣвушекъ, составленный изъ любителей, премило исполнилъ свои номера.

Въ заключеніе шла пьеска Фульда «Наединѣ». Главную роль тѣло и съ чувствомъ провела симпатичная наша любительница С. В. Тиманова. По слухамъ, г. Палечекъ собирается устроить еще одинъ спектакль.

* * *

Анваріумъ. 1-го іюля состоялся бенефисъ г. Юнера. Спектакль былъ сборный. Шли: 1-ый актъ «Герцогини Герольштейнской», 1-ый актъ «Шыганскаго барона» и 3-й актъ «Парижанки». Публики было много: пришли проститься съ г-жей Стоянь и г. Шильманомъ, въ послѣдній разъ появившимися передъ петербургской публикой. Аплодировали при выходѣ, аплодировали среди дѣйствія, «вѣнчали» при уходѣ... Отмѣчая этотъ успѣхъ, мы радуемся, что наша публика, привыкшая видѣть въ опереткѣ кафе шантанъ, не разучилась цѣнить и настоящую оперетку. Успѣхъ труппы г. Юнера вполне заслуженный: не говоря объ отдѣльных исполнителяхъ, большинство которыхъ по своимъ голосовымъ средствамъ смѣло могли бы пѣть въ оперѣ, — постановка дѣла въ режиссерскомъ отношеніи можетъ служить примѣромъ для многихъ русскихъ опереточныхъ предпріятій. Директоръ труппы, г. Юнеръ, вызванный вмѣстѣ съ артистами, въ нѣсколькихъ словахъ поблагодарилъ присутствовавшую публику за вниманіе. Въ отвѣтъ раздалось трогательное: «Kommt wieder!..» Въ общемъ, sehr romantisch und sentimentalisch..
Гр. В-скій.

* * *

Оперное товарищество въ «Аркадіи» готовится къ бенефису М. К. Максакова. Разучивается самымъ тщательнымъ образомъ большая опера Мейербера «Африканка». Помимо вокальной стороны, обращено не мало вниманія и на обстановочную часть; готовится нѣкій рядъ новыхъ декораций, устраивается большой корабль и т. п. Г. Максаковъ вполне оправдалъ репутацію, созданную ему провинціею. Къ будущему сезону г. Максаковъ, какъ мы слышали, снова явится во главѣ опернаго товарищества.

* * *

Г. Акимовъ.

По распоряженію новой администраціи московскихъ театровъ, многія лица изъ состава хора получили прибавку къ годичному содержанію, инымъ это содержаніе уменьшено, и они переведены съ перваго оклада жалованья (500 р.) на второй (720 р.) и со втораго оклада — на третій (600 р.). Кромѣ того, нѣсколько пенсионеровъ и пенсіонерокъ, находившихся на вторичной службѣ, совсѣмъ исключены изъ состава хора, а также удалены и нѣкоторые лица, оказавшіяся на экзаминаціонныхъ испытаніяхъ неудовлетворительными. Всѣхъ уволенныхъ изъ хора вообще восемнадцать человекъ. Они бу-

дутъ замѣнены служащими пока безъ жалованья кандидатами.

* * *

Садъ Тумпаиова. «Генеральша Матрена», обойдя всѣ нѣзны столичныя сцены, пріютилась, наконецъ, въ саду Тумпакова и такъ сказать акклиматизировалась. Пьеса смотрится легко, дѣйствіе не затягивается скучными диалогами и суматохой на сценѣ. Гг. артисты знаютъ свои роли и вносятъ въ свое исполненіе извѣстный «стиль», необходимый для жанра историческихъ пьесъ съ бутафорской окраской. Особенно это слѣдуетъ сказать о г-жѣ Лешетичъ (генеральша Матрена) и о г-жѣ Красовской (Курлятьева). Съ большою выдержкой и задушевностью провелъ роль стараго слуги Валентина г. Коняковъ.

* * *

Любопытный «инцидентъ» произошелъ съ извѣстной балериной г-жей Петипа. Концертъ г-жи Петипа, г. Чернова и др., назначенный въ Севастополь на 24-е іюня, окончился полицейскимъ протоколомъ. Публики собралось очень много, концертъ начался, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали выхода г-жи Петипа, которая, какъ оказалось, вовсе не пріѣхала въ Севастополь. Публика потребовала обратно деньги. Полицейскій привлеченъ къ отвѣтственности за обманъ, какъ г-жа Петипа, неявившаяся на концертъ, хотя ея имя и было выставлено на афишѣ, такъ и г. Биркле, который позволилъ себѣ продавать билеты по возвышенной цѣнѣ, хотя въ афишѣ были обозначены обыкновенныя.

Однако кого же «обманула» г-жа Петипа? Это любопытно.

* * *

Въ недавно вышедшей брошюрѣ г. Петровскаго «Хитровъ рынокъ» сообщаются интересныя свѣдѣнія о переписчикахъ театральныя пьесъ, обитающихъ въ ночлежныхъ домахъ этого рынка и тамъ ведущихъ свой промыселъ.

Переписчики живутъ обыкновенно артелью въ 10—20 человекъ, во главѣ съ избраннымъ изъ своей среды заправилкой — «батыремъ». За каждый переписанный актъ пьесы артель получаетъ 50 коп., изъ которыхъ 40 коп. приходится на долю заказчика, а 10 коп. — на долю «батыря». Переписка театральныя пьесы — работа кропотливая и утомительная. Заказчиками требуется хорошій, разборчивый почеркъ, извѣстная величина буквъ, определенное число строкъ на страницѣ. При работѣ съ ранняго утра до поздней ночи можно переписать не болѣе одного акта. Если вы войдете въ квартиру писцовъ вечеромъ, то вы увидите ихъ, сидящихъ у наръ и усердно работающихъ при тускломъ свѣтѣ керосиновыхъ лампъ, смутно озаряющемъ всѣ окружающіе предметы въ душной и влажной атмосферѣ ночлежной квартиры. Нары служатъ столами, а стульями — какіе-нибудь деревянные ящики или скамейки.

Одежда писцовъ по большей части представляетъ собою грязныя лохмотья. По первому взгляду видно, что всѣ эти работники болѣзненные люди и алкоголики. Составъ ихъ бываетъ довольно разнообразенъ, но все это люди болѣе или менѣе грамотные, нерѣдко даже съ хорошимъ образованіемъ. Когда кончается срочная работа, «батырь» несетъ се въ библіотеку и возвращается оттуда съ деньгами, которая быстро пропиваются.

* * *

Минувшая недѣля ознаменовалась для Павловскаго театра цѣлымъ рядомъ удачныхъ спектаклей. Въ воскресенье съ большимъ успѣхомъ прошла праздничная пьеса «За монастырской стѣной» съ г-жей Корсаковой, въ роли сестры Терезы, и г-жей Карениной-Гузельминой. Исполнительницы вызвали очень дружно. Въ понедѣльникъ шли «Нисіе духомъ» съ г-жею Любарскою, въ роли Кондоровой. Г-жа Любарская также имѣла успѣхъ, воспользовавшись сильными мѣстами этой эффектной роли. Отмѣтимъ также г. Дольскаго въ роли Алекина, которую онъ сыгралъ нервно и горячо. Г. Дольскому слѣдуетъ лишь тверже держать общій тонъ, который онъ склоненъ понижать. Теорія вспышекъ — теорія неправильная, ибо сила вспышки прежде всего зависитъ отъ атмосферы. Сцена Алекина въ 4-мъ актѣ, безъ сомнѣнія, еще болѣе выиграла бы въ исполненіи г. Дольскаго, если бы, напримѣръ, въ 3-мъ актѣ исполнитель далъ характеристику начинающейся духовной нищеты. Но эту сцену г. Дольскій ведетъ довольно безучастно, и потому проигрываетъ не только третій актъ, но и послѣдующій.

Наконецъ, въ четвергъ съ превосходнымъ ансамблемъ прошло «Золото» Вл. Немировича-Данченко. Г-жа Холмская дала трогательный и замѣчательно вѣрный образъ Валентины. Г-жа Піунова оригинально и безъ малѣйшаго пересола выиграла тетеньку. Очень хороша г-жа Бабошина — Аннинька. Что касается г-жи Карениной, то играя Елену въ стилѣ ingénue, она не отступила отъ традиціи, созданной весьма поверхностнымъ исполненіемъ этой роли г-жею Потоцкой. Но самая традиція — едва ли правильная. Это — типичная роль grande coquette и ingénue ея играютъ совершенно напрасно.

Въ мужскомъ персоналѣ выдѣлялись г. Скуратовъ прекрасный Шелковниковъ, напрасно злоупотреблявшій эс-эрикомъ, и г. Скарятинъ, который былъ чрезвычайно типиченъ въ роли Николая Герасимовича. Вотъ настоящія роли этого молодого артиста, и совершенно напрасно онъ уклоняется отъ своего прямого амбула. Г. Дольскій былъ бы очень хорошимъ Алексѣемъ, кабы побольше бытового оттенка. Г. Дольскій любовникъ «болѣзненного психоза», какъ выражается Николай,

А. Д. Давыдовъ.

и бытовые роли (разумѣю ихъ въ обширномъ смыслѣ) ему мало удаются. Въ «Нищихъ духомъ» принялъ участіе А. Д. Давыдовъ, снѣпшій нѣсколько цыганскихъ романсовъ. Вотъ своеобразный и оригинальный темпераментъ! Его романсы хватаютъ за душу. Онъ создалъ пѣсню «подобную стону», и концертно навѣки почилъ. Изъ самого дѣла, почему этотъ прекрасный пѣвецъ такъ рѣдко теперь выступаетъ?

Г-жа Савина уѣхала въ Карлсбадъ, вслѣдствіе обострившейся болѣзни печени, и не будетъ принимать участія въ Красносельскихъ спектакляхъ.

28-го іюня въ Таврическомъ саду состоялось давно ожидаемое открытіе второго народнаго театра городского попечительства о народной трезвости. Публики на этотъ по истинѣ «народный» праздникъ собралось нѣсколько тысячъ. Съ 7-ми часовъ вечера масса гуляющихъ мастеровыхъ съ женами и даже малолѣтними дѣтьми наводнила всѣ дорожки въ отведенной для гуляній части потемкинскаго сада. Большая открытая сцена, высоко приподнятая на красивомъ фундаментѣ глядитъ очень благообразно и нарядно. Мѣста передъ сценой продаются отъ 10 до 75 коп., заходя въ садъ взимается со всѣхъ по 10 коп. Для открытія были поставлены: «Женитьба»—Гоголя и феерія «Аленькій цвѣточекъ». Труппа составлена недурно, недоигрываній не замѣчается, хотя излишніи «переигрыванія» говорятъ о непониманіи гг. исполнителями серьезности того дѣла, которому они служатъ. Въ саду устроена дешевая кухня, гдѣ, за баснословно малую цѣну можно получить сытный и здоровый яства. Страннымъ диссонансомъ является только пивной буфетъ, откуда пиво расходуется по всѣмъ столамъ.

Озерни. Въ среду, 1-го іюля, въ озерковскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Яковлева, собравшій мало публики и не оправдавшій ожиданій. Шла драма Генрика Сенкевича «Все на карту», потерѣвшая еще до этого полное фіаско въ театрѣ Корша. Пьеса знаменитаго романиста оказалась болѣе чѣмъ слабою вещь; ея извѣстно мелодраматическое содержаніе, блѣдно очерченныя характеры и отсутствіе въ пьесѣ всякаго подъема, еще разъ убѣдили насъ, что быть превосходнымъ романистомъ, еще не значить быть талантливымъ драматургомъ. Г. Яковлевъ, исполнявшій довольно безцвѣтную роль Антонія Жука, изъ всѣхъ силъ старался растрогать публику длиннѣйшими монологами о честности, благи и другихъ не менѣе прекрасныхъ вещахъ. Ему вторилъ, хоръ другихъ исполнителей, и въ общемъ пьеса была разыграна старательно, вѣроятно изъ любви къ товарищу, или изъ сочувствія къ публикѣ, обреченной на пятиактную скуку.

Музыкальныя замѣтки.

Изъ всѣхъ русскихъ композиторовъ менѣе всего везло у насъ Антону Рубинштейну. Предъ нимъ преклонялись, его боготворили, ему куртили сигары. Но это относилось только къ несравненному пианисту, гениальному истолкователю чужихъ произведеній. За то стоило лишь заговорить о Рубинштейнѣ, какъ о композиторѣ, и благоговѣіе мгновенно смѣнилось насмѣшливою улыбкою, въ которой недвусмысленно скрывалось и сожалѣніе, и злорадство. По общему признанію высочайшихъ цѣнителей и знатоковъ, все музыкальное творчество Рубинштейна было лишь сплоскнатымъ заблужденіемъ, и если злоняющаго композитора не осыпали градомъ презрительныхъ насмѣшекъ, то лишь потому, что великіе и изысканные право дѣлать и великіи ошибки. Выходило, быть, что творецъ «Демона», «Вавилонской башни», «Потеряннаго раи» и безчисленнаго ряда камерныхъ, фортепианныхъ и вокальныхъ произведеній, среди которыхъ такъ много настоящихъ перловъ музыкальнаго искусства, растративалъ богатый запасъ своихъ духовныхъ силъ непроизводительно, отдавая ихъ зажитію, для котораго у якобы, не было ни дарованія, ни призванія. Спора и среди произведеній Рубинштейна есть и неудачныя, писанныя поспѣшно или безъ вдохновенія. Вѣрно и то, перѣдки страницы чудной красоты утопаютъ у него потокахъ безсодержательнаго многословія или мѣсты. Но это обуславливается не недостаткомъ творческихъ силъ, которыхъ у Рубинштейна было не чѣмъ у первостепенныхъ музыкальныхъ художниковъ, единственно сплоскостью или, вѣрнѣе, труда.

Ни одна дѣятельность не предвѣщаетъ столь строгихъ запросовъ, какъ творчество. Оно требуетъ понаго поглощенія всѣхъ способностей и интересовъ. Всѣ помыслы души, вся дѣятельность фантазіи, всѣ силы духа должны быть обращены исключительно на сознаніе художественныхъ замысловъ. Замысливъ въ пѣдра своего духа, художникъ невольно утрачиваетъ умѣніе приспособиться къ условіямъ внѣшней среды. Великіе композиторы, поэтому, всю жизнь оставались чужды какой либо практической дѣятельности, отдавая всецѣло любимому творчеству.

Рубинштейнъ, напротивъ, проявлялъ самую разностороннюю практическую дѣятельность. Концертантъ и педагогъ, онъ былъ, кромѣ того, однимъ изъ наиболѣе крупныхъ общественныхъ дѣятелей. Соединили возвышенность помысловъ съ жгучею энергіею, онъ сдѣлалъ для музыкальнаго образованія въ Россіи болѣе, чѣмъ кто-либо до него и послѣ него. При такомъ разнообразіи дѣятельности, онъ могъ заниматься композиціею лишь урывками, въ краткіе часы досуга. Несмотря, однако, на столь неблагоприятныя для творчества условія, онъ обнаружилъ замѣчательную плодовитость и создалъ рядъ шедевровъ, которымъ въ музыкальной литературѣ обезпечено навсегда почетное мѣсто. Это ли не доказательство огромнаго таланта?..

Пренебрежительное отношеніе къ композиторской дѣятельности Рубинштейна — явленіе весьма прискорбное. Нельзя сказать, чтобы оно свидѣтельствовало объ избыткѣ у насъ музыкальнаго вкуса. Въ интересахъ искусства, слѣдуетъ пожелать, чтобы это отношеніе какъ можно скорѣе уступило мѣсто болѣе справедливному и здоровому взгляду. И этотъ шагъ справедливаго возмездія непременно наступитъ, коль скоро мы возможно чаще будемъ имѣть случай знакомиться съ лучшими произведеніями незабвеннаго композитора. Въ этомъ отношеніи, большой признательности заслуживаетъ аркадійское оперное товарищество за постановку «Маккавеевъ».

Эта опера шла, если не ошибаемся, мѣтъ восемнадцать тому назадъ на Мариинской сценѣ съ Вичурникоу и Корсовымъ въ главныхъ роляхъ и пользовалась серьезнымъ успѣхомъ. Но затѣмъ, почему-то, оперу сняли съ репертуара и такъ ей и не суждено было увидѣть болѣе свѣтъ рѣшмы. Оперной администраціи, заигравъ постанковомъ такихъ гениальныхъ произведеній, какъ «Эскалармонда», «Манионъ», «Дубровский», очевидно, не до «Маккавеевъ». Но не все же ставить «Эскалармонду» и т. п. оперы. Не настала ли очередь снять съ репертуара великія произведенія Массне, чтобы очистить мѣсто для выдающихся оперъ русскихъ композиторовъ, вообще, и «Маккавеевъ» въ частности, тѣмъ болѣе, что «Маккавеевъ» впрямь выдающаяся опера?

Рубинштейнъ, какъ извѣстно, охотно графовалъ библейскіе сюжеты, но облакалъ ихъ въ форму ораторіи — жамра, въ которомъ крупный талантъ Рубинштейна проявился съ наибольшимъ блескомъ и силой. Исторія героической борьбы Маккавеевъ за свободу и независимость

своего народа также подходит подъ стиль ораторіи и въ этомъ жанрѣ, какъ извѣстно, существуетъ произведение Генделя. Но на этотъ разъ Рубинштейнъ предпочелъ оперныя формы, придавъ сюжету мѣстами ярко драматическій характеръ. Вслѣдствіе этого соединенія эпического элемента съ драматическимъ, въ оперѣ чередуются два стиля — ораторіальный съ опернымъ. Ораторіальный стиль нашелъ себѣ преимущественное выраженіе въ хорошихъ номерахъ и ансамбляхъ, полныхъ необыкновенной шири и мощи. По яркости и великолѣпной красотѣ, эти номера возвышаются до замѣчательнѣйшихъ образцовъ этого рода. Драматическій элементъ олицетворяется Лією и отчасти Нозми съ Іудой, съ одной стороны, и Элеазаромъ съ Клеопатрою, съ другой. Въ общемъ, опера полна поразительныхъ красотъ и написана сплошь кистью смѣлою и сочною.

Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить на первый планъ г. Максакова въ роли Іуды. Хотя мягкій баритонъ г. Максакова не подходитъ къ мужественно-героической роли Іуды, тѣмъ не менѣе артистъ вызвалъ всеобщій восторгъ публики блестящею вокальною передачею и яркимъ сценическимъ изображеніемъ. Г. Максаковъ умѣетъ каждой исполняемой имъ роли придать изысканную выразительность и рельефъ. Партія Ліи требуетъ низкаго и сильнаго контраста. Между тѣмъ, у г-жи Сюннербергъ, исполнившей эту роль, болѣе всего оставляетъ желать нижній регистръ. Къ тому же артистка часто впадала въ мелодраматическій тонъ. Г. Агулинъ въ роли Элеазара произвелъ посредственное впечатлѣніе. Слишкомъ частое исполненіе не осталось безъ вліянія на его голосъ, довольно расшатанный и не совсѣмъ пріятнаго тембра. Артисту слѣдовало бы дать своему голосу немного отдохнуть, а то чрезмѣрное форсированіе можетъ вредно отразиться на его голосовыхъ средствахъ. Г-жа Воброва, благодаря изысканной паружности, была очень эффектною Клеопатрою, но не совсѣмъ твердо знала свою партію. Этотъ грѣхъ дѣлили съ нею г-жа Сюннербергъ и г. Агулинъ, которымъ суфлеръ долженъ былъ кричать такъ громко, какъ намъ никогда еще не приходилось слушать въ оперѣ.

Оркестровое сопровожденіе въ „Маккавелхъ“ отличается разнообразіемъ замысловъ и эффектною колоритомъ. Но, благодаря безцѣльному дирижированію г. Эснозито, оркестръ производилъ тусклое впечатлѣніе. Особенно поражаало отсутствіе арфы, которой композиторъ предоставилъ въ оперѣ весьма видную роль. Собственно арфа въ оркестрѣ имѣется, но артистъ, играющій на ней, обладаетъ такимъ маленькимъ тономъ, что вся партія арфы сплошь пропадаетъ.

Одною изъ особенностей аркадійскаго театра является частыя постановки новыхъ оперъ. Одна новинка слѣдуетъ за другою съ поразительною быстротою. Слѣпота постановки, отчасти, не остается безъ вліянія на ансамбль, но въ общемъ нельзя не изумляться кипучей энергіи и лихорадочной дѣятельности товарищества. На ряду съ разнообразіемъ репертуара безпрестанно обновляется составъ группы. Энергія товарищества, въ связи съ безукоризненностью постановки, оцѣнивается публикою по достоинству и каждый спектакль привлекаетъ множество слушателей.

2-го іюля товарищество поставило „Балъ-Маскарадъ“ Верди. Эта опера стоитъ на рубежѣ между произведеніями перваго и втораго періода творческой дѣятельности Верди. Въ ней проявляется уже стремленіе къ музыкальной характеристикѣ ситуаций и жизненности драматическихъ положеній. Музыка, въ общемъ, мелодичная, если не считать банальностей, которыми Верди то и дѣло расхолаживаетъ впечатлѣніе въ патетическихъ мѣстахъ. Лучшее всего написано третье дѣйствіе. Героемъ спектакля былъ г. Максаковъ, который, въ роли Ренато, напоминалъ лучшихъ итальянскихъ представителей *bel canto*. Арію предъ портретомъ ему пришлось повторить. Г. Максаковъ имѣлъ успѣхъ огромный и вполне заслуженный. Ричарда исполнилъ г. Агулинъ, утомленный голосъ котораго давалъ себѣ замѣтно чувствовать. Колдунью Ульриху изображала г-жа Михайлова. По цѣнѣ и сценической передачѣ сейчасъ видно, что это дилетантка. Голосовой матеріалъ имѣется и даже недурной, но голосъ совершенно не поставленъ и регистры не выровнены. Въ трудной роли Амеліи дебютировала г-жа Муранская. Голосъ у нея въ верхнемъ регистрѣ сдвинутъ, а въ нижнемъ горловой вулгарнаго тембра. Артистка успѣха не имѣла. Изысканнымъ пажомъ была г-жа Воброва, которая и въ вокальномъ отношеніи исполнила свою партію очень мило. Остальныя дѣйствующія лица не портили ансамбля.

И. Кн—скій.

Воспоминанія о М. Т. Козельскомъ.

(Продолженіе *).

Въ этотъ его пріездъ, въ „Гамлетѣ“, я игралъ съ нимъ Гораціо. Онъ ставилъ сцену „театра на театрѣ“ такъ: послѣ выхода двора, онъ выбиралъ мѣсто, съ котораго лучше можно слѣдить за королемъ и, поставивъ тамъ кресло, сажалъ на него Офелію. Затѣмъ садился самъ у ея ногъ и незамѣтно для короля и придворныхъ подзываетъ жестами Гораціо, указывая ему стать сзади Офеліи. Такъ все и было сдѣлано. Въ антрактѣ, передъ послѣднимъ актомъ, я пришелъ въ уборную къ М. Т. и засталъ тамъ знакомаго полковника. Вдругъ полковникъ обратился ко мнѣ со словами: „А вы Селивановъ не имѣете о роли“. — „Какъ такъ?“ спросилъ я его. „Разумѣется; вы даже не знаете, гдѣ вамъ надо стоять. Ужъ Митрофанъ Трофимовичъ вамъ показалъ“. Я было хотѣлъ возразить, но Козельскій расхохотался и сказалъ: „Ну, батюшка, поняли вы! Нечего сказать“. Онъ объяснилъ полковнику въ чемъ дѣло, а мнѣ сказалъ: „Значитъ надо по другому дѣлать; такъ значитъ для нихъ непонятно“. И въ слѣдующіе разы онъ уже этого не дѣлалъ. Въ этотъ же разъ въ „Гамлетѣ“ актеръ, игравшій тѣнь, давалъ реплику изъ-подъ сцены, завопилъ „клянцтесь“, не своимъ голосомъ, такъ что вызвалъ смѣхъ. Кончился актъ; Козельскій бросился въ уборную и почти расплакался. Актеръ, чувствуя свою вину, пришелъ извиниться. „Голубчикъ вы мой! Ну, зачѣмъ вы это сдѣлали? Вѣдь вы отняли у меня единственную нервную, лучшую сцену. Вѣдь ужъ этого не вернешь. Ну, если обидѣлъ я васъ чѣмънибудь, если вы сердиты на меня, пришли бы и дали бы мнѣ пощечину. Это было бы легче для меня, чѣмъ то, что вы со мной сдѣлали“.

Актеръ былъ человѣкъ, искренно любившій Козельскаго, и самъ готовъ былъ заплакать. Козельскій прибавилъ: „Ну! ну! ничего ужъ! Будемъ поправлять какънибудь. Авось и поправимъ“, и онъ улыбнулся. „Экъ чортъ! Завылъ такъ, точно съ него кожу дерутъ“—онъ уже окончательно разсмѣялся и пошелъ осматривать сцену. Мягкость, сердечность, товарищеское отношеніе—были главной характерной чертой Козельскаго въ этотъ періодъ его дѣятельности.

Въ этотъ разъ онъ сыгралъ Фердинанда, Гамлета, Уриеля, Коррадо, Нарциза, Холмина, Чацкаго, Хлестакова, Василия, Ричарда III и Франца. Дѣла были блестящія. Онъ получалъ 200 рублей отъ спектакля и бенефисъ. Бенефисъ далъ ему около 500 рублей и подарки. Онъ поѣхалъ вмѣстѣ со мной въ банкъ и перевелъ двѣ тысячи рублей женѣ.

„Такъ-то, братецъ! и на пропой еще осталось порядочно“,—сказалъ онъ мнѣ и весело засмѣялся. Онъ очень любилъ общество и дружескіе споры. Мнѣ въ этотъ же его пріездъ бросилась въ глаза невыгодная сторона успѣха. Онъ не имѣлъ ни минуты отдыха. Кончалъ онъ репетицію, уже кто-нибудь ждалъ его и везъ къ себѣ обѣдать. Съ обѣда, который, обыкновенно, затягивался до вечера, онъ ѣхалъ на спектакль. Кончался спектакль, его уже ждала компанія поклонниковъ и везла ужинать. Ужинъ затягивался до разсвѣта, а въ 11-ть часовъ уже репетиція. Я не думаю, чтобы ему удавалось спать въ сутки хотя три часа. Онъ имѣлъ огромный успѣхъ у женщинъ. За нимъ ухаживали, и онъ былъ, какъ говорится, на расхватъ. Какъ-то

* См. № 25, и 26.

разъ я сказалъ ему: „Послушай, Митрофанъ, вѣдь такъ ты погубишь свое здоровье. Вѣдь ты совсѣмъ не спишь“.

— Это я-то? Да ты посмотри на мою грудь. Меня называютъ хамомъ, — писаремъ. Да, я, братъ, хамъ, зато пусть эти паньчи вынесутъ такой трудъ, какой выношу я, да пусть сумѣютъ вынести и столько наслажденія жизнью, сколько выношу я.

— Но надолго ли тебя хватитъ?

— Пустяки! Я, братъ, человекъ расчетливый. Вѣдь это только на гастрольяхъ, а приѣду домой, цѣлый мѣсяцъ спать, да гулять, а тамъ за работу. Отдохну. Вѣдь нельзя же людей обижать. Да и самому хочется, иногда, выйти изъ береговъ.

III.

Съ этихъ поръ мои встрѣчи съ Козельскимъ становятся все чаще и чаще. Я игралъ съ нимъ въ Елисаветградѣ, въ Одессѣ, въ Полтавѣ, въ Москвѣ. Послѣ Харькова Козельскій дѣлается исключительно гастролеромъ и только два раза служитъ сезонъ, а именно въ Казани у П. М. Медвѣдева и въ Москвѣ

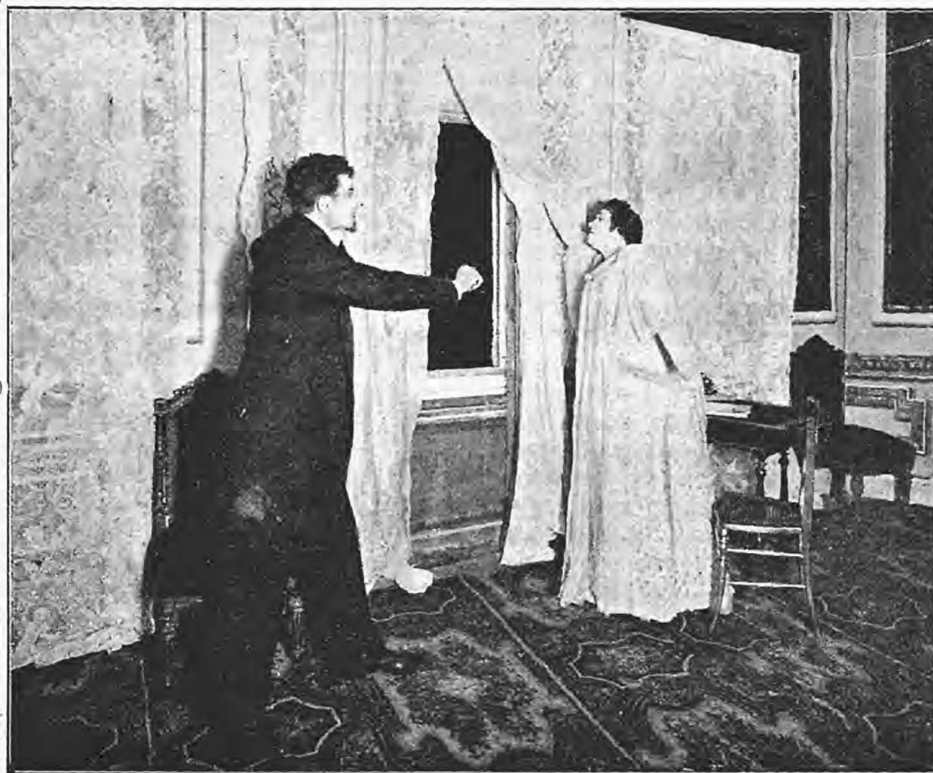
въ Пушкинскомъ театрѣ Бренко, гдѣ сезона не дослужилъ. Въ Москвѣ служилъ онъ и у Корша, но службы не кончилъ, послѣ печальнаго инцидента,

когда онъ изрѣзалъ костюмъ Гамлета и играть не сталъ.

Какъ гастролеръ, онъ играетъ во многихъ городахъ и вездѣ имѣетъ шумный успѣхъ, зарабатываетъ большія деньги. Сравнительно скоро онъ покупаетъ въ Москвѣ домъ, стоявшій около 65 тысячъ. Я былъ въ этомъ домѣ. Роскошная обстановка, большіе портреты, на которыхъ онъ изображенъ въ разныхъ роляхъ, очень удачно, какими-то художникомъ; прекрасный рабочий кабинетъ; дивные костюмы и оружіе для разныхъ ролей; прекрасная бібліотека, двѣ или три газеты и толстый журналъ на столѣ. Тепло, умно, красиво и уютно. Словомъ, всѣ тѣ блага, о которыхъ десятки тысячъ русскихъ актеровъ не смѣютъ и мечтать, были въ его распоряженіи.

Единственная неудача, постигшая его въ теченіи этого времени, это дебютъ въ Петербургѣ. За этимъ дебютомъ мы слѣдили изъ провинціи съ трепетомъ, ждали его результата и, падо при-

„СПИРИТИЗМЪ“ НА СЦЕНѢ ПАВЛОВСКАГО ТЕАТРА.

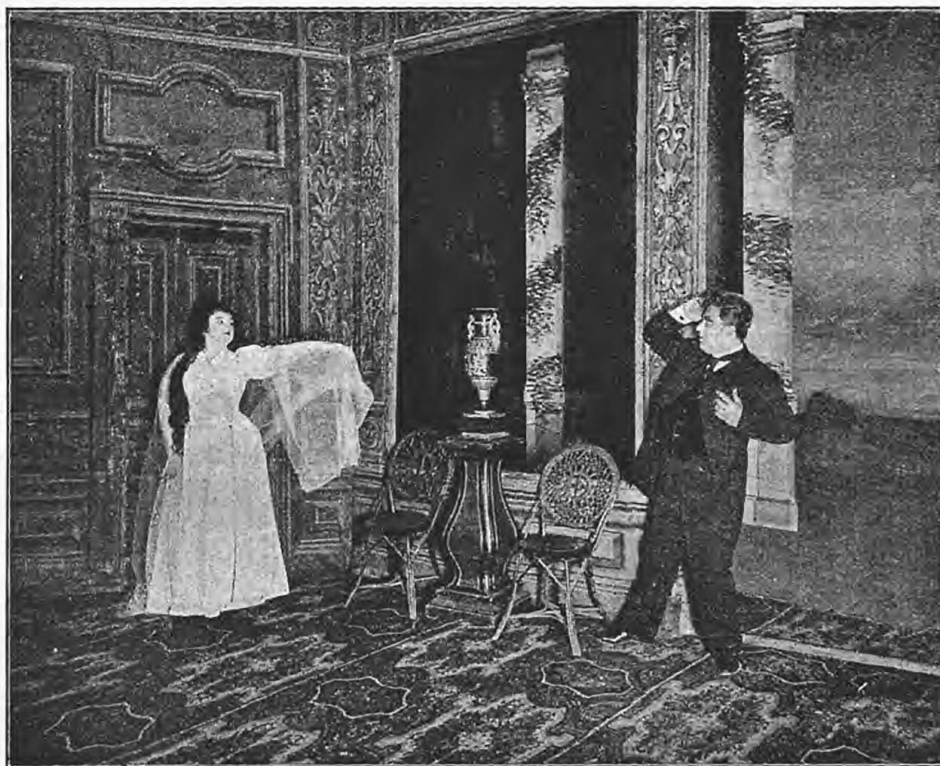

Г. Мих. Долженко.

Г-жа Холмская.

Дѣйствіе II.

„СПИРИТИЗМЪ“ НА СЦЕНѢ ПАВЛОВСКАГО ТЕАТРА.

Г-жа Холмская.

Г. Скуратовъ.

Дѣйствіе III.

знаться, неудачный пеходъ дѣла насъ поразилъ. Когда М. Т. пріѣхалъ послѣ этого въ Харьковъ, я спросилъ его:

— Въ чемъ дѣло?

— Въ чемъ дѣло? А въ томъ, что мы туда не годимся. Тамъ порядокъ развѣ навсегда установленный. Тамъ если стулъ стоялъ въ „Гамлетѣ“ въ извѣстномъ мѣстѣ при Мочаловѣ или Каратыгинѣ, такъ его и еще черезъ столѣтіе не посмѣютъ подвинуть на вершокъ. Тамъ оригинальность актера стерта. Онъ можетъ быть Кинъ, Бурбеджъ, Гарриксъ, а для него режиссеръ все равно не поступится своей рутинной и Розенкранцъ, привыкшій ходить по извѣстной линіи, не поидетъ по другой. Нѣтъ, если бы я и попалъ туда, я не помѣстился бы въ ихъ рамки. Они вдругъ хотѣли, чтобы я дебютировалъ въ „Каширской Старицѣ“. Это я работалъ всю жизнь, какъ волъ, пріѣхалъ за двѣ тысячи верстъ, потратился, для того, чтобы показывать себя въ Василиѣ.

— Да вѣдь ты же прекрасно играешь Василия.

— Такъ что же, у меня лучшихъ ролей нѣтъ? Они все гнутъ, что я бытовое актеръ. Это матушка провинція создала мнѣ репутацию: „онъ фракъ носить не умѣетъ“. — Теперь спать буду во фракѣ, авось попривыкну. Ну, да бросимъ! Не стоить объ этомъ говорить. Меня еще, слава Богу, въ провинціи смотрятъ.

Судя по тому раздраженію, съ которымъ онъ говорилъ все это, я понялъ, что онъ успѣха не имѣлъ, хотя, и до сихъ поръ, не могу уяснить себѣ причины—почему.

Съ этихъ поръ, какъ актеръ, онъ окончательно спеціализировалъ себя на 12-ти, 15-ти роляхъ и все свое вниманіе обратилъ на роли репертуарно-классическаго. Бытовые роли бросилъ играть совсѣмъ. Такія роли, какъ Чацкий, Холмкинъ, даже Бѣлугинъ, стали блѣднѣть въ его исполненіи, сравнительно съ прежнимъ. Въ классическіи роли онъ старался вносить съ каждымъ разомъ все новое и новое и, въ погоню за этой новизной, иногда, отбрасывалъ то, что было лучшаго въ его исполненіи и вносилъ худшее. За мозаичной работой надъ фразой, надъ словомъ, онъ не замѣчалъ того, что теряла роль въ цѣломъ. Голосовыя средства его стали падать и, чувствуя, что вести роль такъ, какъ онъ велъ прежде, онъ вести уже не можетъ, онъ сцену сталъ подгонять подъ свои средства и сцена отъ этого теряла. Такъ, напримѣръ, сцену въ „Гамлетѣ“: „Огнѣи ранили стрѣлой“, которую онъ прежде велъ съ замѣчательной экспрессіей, подъ конецъ онъ велъ слабо, вяло. Отсутствіе новаго матеріала для работы, физическое и нравственное переутомленіе, очевидно, давило талантъ. Конечно, все, что я говорю, совершалось постепенно шагъ за шагомъ и для него самого вѣроятно незамѣтно, тѣмъ болѣе, что вѣрный успѣхъ былъ по-прежнему громаденъ.

Послѣ большого промежутка времени, въ теченіе котораго я съ нимъ не встрѣчался, я пріѣхалъ въ Харьковъ на одинъ день. Тамъ гастролировалъ Козельскій. Какъ я ни былъ занятъ, по не могъ отказать себѣ въ удовольствіи увидѣть его. Шло „Коварство и Любовь“. Я пошелъ въ театръ и пошелъ къ лучшему акту, гдѣ президентъ приходитъ къ Миллеру съ полицейскими арестовать Луизу. О, Боже мой! Что я увидѣлъ! Гдѣ эта сила, этотъ огонь, эта страсть? Гдѣ это жгучее ощущеніе восторга, которое когда-то охватывало залъ? Сцена со шпагой: „Я брошу мою офицерскую шпагу къ ея ногамъ“, вызывавшая прежде бурю въ театрѣ, пропала совершенно безслѣдно и послѣ акта вызывали Н. Н. Николаева, игравшаго президента. И это въ Харьковѣ, гдѣ не было для публики актера лучше Козельскаго,

гдѣ публика молилась на него. Меня точно по лбу ударили. Я побѣждалъ за кулисы, думалъ, что онъ боленъ.

— Митрофанъ Трофимовичъ! Что съ тобой?

— А что?

— Да ты должно быть боленъ? Ты какъ будто не въ своей тарелкѣ сегодня?

— Пустяки! Не высался, вотъ и все.

Я нарочно остался въ Харьковѣ и на другой день, рано утромъ, пошелъ къ нему. Онъ встрѣтилъ меня ласково, по-прежнему, дружески. Я не могъ отделиться отъ вчерашняго впечатлѣнія и больше молчалъ.

— Что съ тобой?—спросилъ онъ меня.—Сегодня, кажется, ты не въ своей тарелкѣ?

— Митрофанъ Трофимовичъ! Знаешь, что я тебѣ скажу?

— А что?

— Брось ты сцену.

— Ч-то?—Онъ вскочилъ съ кресла.

— Брось сцену.

— Это почему?

— Потому что ты усталъ, потому что ты играешь все одно и то же, а не работаешь надъ новымъ матеріаломъ, значить ты потерялъ аппетитъ къ изученію новаго, потому что, продолжая такъ дальше, ты переживешь себя, а это будетъ ужасно и для тебя и для тѣхъ, кто любитъ тебя.

Онъ задумался и, помолчавъ минуты двѣ, сказалъ:

— Да! Пожалуй, въ твоихъ словахъ есть много правды, но... бросить сцену я не могу.

— Да ты на время брось ее. Ну, хоть, на два года и побѣжай за границу. Лѣчишься тамъ, отдыхай, провѣтрись, а, параллельно съ этимъ, посмотри Ирвинга, посмотри французскую комедію, изучи европейскій театръ. Тамъ, на свободѣ, ты приготовишь четыре-пять новыхъ ролей и тогда, съ новыми силами и съ новымъ репертуаромъ, ты вернешься и начнешь опять работать. Вѣдь у тебя есть хорошие средства. Вѣдь это мы съ голоду умремъ, если не будемъ играть каждый сезонъ, а у тебя, слава Богу, пожаловаться нельзя, найдутся средства. Право, сдѣлай такъ.

— Эхъ, братъ! Легко сказать два года. Да меня забудутъ. Съ глазъ долой, изъ сердца вонъ! А впрочемъ, много правды въ твоихъ словахъ. Надо подумать объ этомъ. Я подумаю.

Я сталъ прощаться съ нимъ. Онъ горячо обнималъ меня, какъ только онъ одинъ умѣлъ обнимать и со слезами на глазахъ проговорилъ:

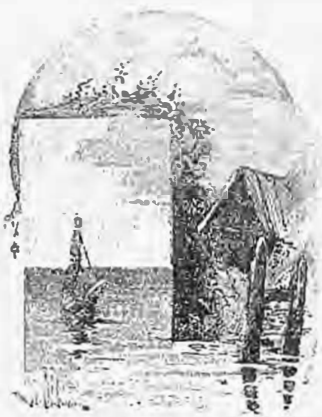
— Спасибо! Да! Я подумаю.

На другой день я уѣхалъ изъ Харькова. Это было мое предпоследнее свиданіе съ моимъ дорогимъ, горячо любимымъ мной, Митрофаномъ Трофимовичемъ.

Т. Н. Селивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„ПСИША“

(Историческій разсказъ).

(Окончаніе *).

IV.

аконецъ наступилъ и знаменательный день спектакля.

Съ утра въ большой парадной залѣ были установлены подмостки, натянута пестрый коверъ и укрѣплены боковыя декорации, изображающія развалины храма любви и розовые кусты.

Павелъ Сергѣевичъ лично наблюдалъ за этой, такъ сказать, черновой частью своей затѣи, много волновался и кричалъ, выражалъ свои опасенія на счетъ глухого резонанса залы и, казалось, вовсе не чуялъ усталости. Только за два часа до представленія онъ оставилъ залу и пошелъ принарядиться къ приему гостей.

Во время одѣванья, когда крѣпостной парикмахеръ накинулъ на его плечи пудермантель и началъ показывать свое искусство надъ головой барина, послѣднему пришла на минуту мысль освѣдомиться объ Олюткѣ. Онъ раза два пробовалъ было заикнуться на счетъ ея, но трусость, настоящая трусость удерживала его отъ этого. Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ и спросилъ, гдѣ Олютка, и здорова ли она. Митрофанъ, находившійся тутъ же, поспѣшилъ увѣрить Павла Сергѣевича, что дѣвушка совершенно здорова, весела и теперь тоже готовится къ представленію. Сухоревъ немного успокоился и, опасаясь болѣе разспрашивать, велѣлъ подать себѣ свѣтлый камзолъ и въ сопровожденіи обычной свиты, двинулся изъ своихъ апартаментовъ.

Гости уже собирались, и къ началу спектакля ихъ съѣхалось около полсотни.

Здѣсь было много родныхъ, но и знакомые также съ большой охотой пріѣхали посмотреть на домашнюю труппу Павла Сергѣевича и его пьесу.

Любительскіе и домашніе спектакли въ концѣ прошлаго и въ началѣ этого столѣтія были въ большой модѣ. Люди всѣхъ званій и всѣхъ возрастовъ подвизались тогда на театральныхъ подмосткахъ, поражая своими талантами снисходительныхъ зрителей, а часто и въ самомъ дѣлѣ, начиная отсюда свое служеніе русской сценѣ. Пьесы, разыгрываемыя такими любителями, брались обыкновенно изъ спеціально издаваемыхъ въ то время сборниковъ, хотя смѣлость исполнителей простиралась иногда и далѣе, вплоть до трагедій Расина и Вольтера.

Вся разница между любителями и подневольными актерами заключалась именно въ содержаніи репертуара, которымъ не могли похвастать домашніе театры. Очень часто приходилось видѣть въ нихъ самыя невозможныя передѣлки модныхъ оперъ и балетовъ, приспособленныхъ къ условіямъ домашней обстановки самимъ владѣльцемъ. Не мало курьезовъ украшало и пьесу Павла Сергѣевича, ибо, въ сущности, это было не что иное, какъ весьма откровенная передѣлка извѣстной „Душеньки“ Богдановича, значительно испорченной дурными стихами собственнаго производства и нелѣпыми хорами.

Когда всѣ ушли по своимъ мѣстамъ, Павелъ Сергѣевичъ, находившійся посреди комнаты, какъ

разъ протпвъ сцены, подалъ знакъ музыкантамъ и они заиграли старую очаковскую кадрили.

Музыканты у Сухорева были не дурны, хотя трубы излишне фантазировали на своихъ неуклюжихъ инструментахъ, напоминающихъ рога изобилия и, отставъ отъ дирижера, не спѣшили догнать своихъ товарищей.

Публика, впрочемъ, одобрила увертюру и много аплодировала музыкантамъ, при чемъ Павелъ Сергѣевичъ вставалъ и пазко раскланивался за своихъ холоповъ.

Но музыканты копчили, и на подмостки вышелъ длинный, предлинный человѣкъ, одѣтый въ блестящую кярасу.

Металлическіе поручни, сдѣланные, очевидно, не для него, были очень длинны и не позволяли актеру согнуть рукъ, что еще болѣе усиливало комическое впечатлѣніе, производимое всей его фигурой. Длинный человѣкъ изображалъ отца Псиши... бога Марса!

Завывающимъ голосомъ повѣдалъ онъ публикѣ о томъ, что его возлюбленная дочь сбѣжала изъ его дома, при чемъ выразилъ свою увѣренность, что, рано или поздно, онъ найдетъ ее и воздастъ бѣглицѣ должное.

На сѣну Марсу явилась его жена, Юнопа, породная русская баба, приоровившая свой хитонъ къ покрою деревенскаго сарафана.

Что она говорила, положительно нельзя было разслышать, такъ какъ трубы, все еще рокотавшія Марсову печаль, покрывали ея голосъ и аккомпанирующія ей флейты.

Хоръ придворныхъ дамъ прервалъ, наконецъ, это инструментальное состязаніе, и первое дѣйствіе было кончено.

Зрители, соблюдавшіе все время благочиніе, сохранили столь же сдержанное настроеніе и во время антракта. Видно, они недоумѣвали: смѣяться имъ или пожимать плечами. Всѣ надежды возлагались на слѣдующій актъ.

Но Павелъ Сергѣевичъ,—если бы кто заглянулъ, что дѣлалось въ его душѣ, вѣроятно пожалѣлъ бы бѣднаго автора!..

Его самолюбію былъ нанесенъ рѣшительный ударъ, и съ этой минуты онъ понималъ, что самое ужасное оскорбленіе—это тѣ перешептыванія, улыбочки и косые взгляды, которые онъ видѣлъ и слышалъ теперь вокругъ себя.

Онъ не могъ не признать ничтожности своей труппы передъ столичной, но онъ не воображалъ также, до какой степени заблуждался онъ до сихъ поръ, расхваливая своихъ доморощенныхъ артистовъ. Его терзала мысль о безповоротномъ провалѣ всего спектакля и, если онъ еще ждалъ откуда-нибудь спасенія, то только отъ Олютки; театръ поборолъ въ немъ всѣ тревоги и огорченія, и онъ только ждалъ и ждалъ...

... Наконецъ, она появилась. Второе дѣйствіе начиналось ея монологомъ.

Псиша спитъ на цвѣточномъ ложѣ и во снѣ бредитъ Купидономъ.

На эстраду изъ-за боковой кулисы выдвинуто было на сцену нѣчто вродѣ козетки, обшитою вокругъ искусственными цвѣтами, и на этомъ привилегированномъ ложѣ спала дѣвушка такой дивной красоты, что зрители ахнули отъ изумленія. По всей залѣ пронесли одобрительный шепотъ, перешедшій наконецъ въ громъ рукоплесканій.

Блѣдная, словно мраморное изваяніе, Псиша-Олютка, казалось въ самомъ дѣлѣ сладко спала, положивъ свою головку на обнаженную руку. Только длинныя рѣсицы, непрерывно трепетавшія, выдавали ее и указывали на то, что она спитъ въ

*) См. №№ 25 и 26.

диржеромъ. Бѣлая одежда мягкими складками ниспадала съ ложа на землю, выдавая очертанія ея молодой, недоразвитой груди. Волосы, убранные въ греческую прическу, золотистые и сдерживаемые нитью крупныхъ жемчужовъ отягощали ея голову. Выраженіе лица было почти страдальческое. Оно было блѣдно и, какія-то тѣни пробѣгали около ея закрытыхъ глазъ...

Но вотъ она встала. Быстрымъ взмахомъ рѣсницъ открыла Певша свои глаза и начался вступительный речитативъ.

Но, нѣтъ, пусть лучше бы она молчала...

Съ этой минуты пропало все и для нея, и для Павла Сергѣевича... Зрители, съ лица которыхъ еще не успѣла сойти восторженная улыбка, при первыхъ ея словахъ разразились самымъ добродушнымъ и безобиднымъ хохотомъ.

Сѣвъ на своемъ злосчастномъ ложѣ, Олютка совершенно, видимо, растерялась и испуганно озиралась вокругъ.

Гдѣ она? Что ей вадѣ дѣлать? Повторять какія-то слова и чьи-то жесты... Боже, какой ужасъ!

Дичокъ по натурѣ, росшая безъ родныхъ, и даже безъ сверстниковъ, Олютка смутно помнила свое раннее дѣтство, и все то горе, которое причинилъ ея матери этотъ самый театръ. Не видя себя въ немъ ничего кромѣ колотушекъ и шлепковъ плачущей матери, она инстинктивно возненавидѣла театръ и боялась его, какъ смерти. Можно себя представить, какія чувства волновали ее послѣ приказанія Павла Сергѣевича играть въ экстренномъ спектаклѣ, что она испытала во время ученія роли и испытывала теперь въ роковую минуту своего появленія на подмосткахъ!

Увидавъ передъ собой нахмуренное лицо Сухорева, Олютка какъ бы опомнилась и, поймавъ на лету слова первой строфы, подсказанной ей Митрофанымъ, она, глотая слова, путая и безумно торопясь, разомъ проговорила весь монологъ.

Паузы, вымика, интонаціи для нея не существовало—она помнила только свой урокъ, и съ грѣхомъ пополамъ отвѣчала его.

Въ залѣ случилось что-то необычайное, чего Олютка, конечно, не ожидала и не могла повѣять въ своемъ счастливомъ невѣденіи.

На эстраду къ пей догнелъ какой-то ревъ, похожій на шумъ непрерывнаго ливня съ градомъ, на грѣхъ безчисленнаго множества цѣповъ—это неистово хохотали зрители.

Вдругъ оркестръ остановился. Пробормотавъ кое-какъ послѣднія слова монологъ остановилась Олютка...

Изъ перваго ряда, растолкнувъ оторопѣвшихъ музыкантовъ, ринулся къ подмосткамъ Павелъ Сергѣевичъ.

Олютка глядѣла на него во всѣ глаза и думала: куда онъ? пеужели къ ней? отчего онъ такъ блѣденъ? парикъ съѣхалъ на бокъ... нижняя челюсть трясется...

Только тогда, забывъ о своемъ ревматизмѣ, Павелъ Сергѣевичъ съ поднятыми кулаками, вскочилъ на подмостки и ринулся къ ней... Закрывъ глаза руками, ова рухнула въ колѣни передъ разсвирѣпѣвшимъ старикомъ.

Племянники успѣли ухватить его за руки и это было очень кстати, такъ какъ онъ буквально не владѣлъ собой.

Но была еще одна причина, которая приковала Павла Сергѣевича къ мѣсту. Мысль о всемъ ужасѣ возможнаго преступленія, какъ молніей, поразила его. Онъ кинулся къ лежащей дѣвушкѣ, но такъ какъ кидается къ послѣднему средству жизни умирающій, робко, трепетно забывъ все на свѣтѣ...

Наклонясь надъ ея тѣломъ, онъ дотронулся рукою до ея плеча, потомъ повернулъ ее и дико вскрикнувъ, въ ужасѣ отскочилъ назадъ... Она была мертва. Ея маленькое сердце не выдержало уже одного вида угрозы и разорвалось въ ту самую минуту, когда она поняла намѣреніе Павла Сергѣевича...

Олютка умерла.

Страхъ ея передъ театромъ былъ, какъ оказалось, не безоснователенъ, и на ея долю выпала незавидная участь тѣхъ бѣдныхъ русскихъ женщинъ, которымъ въ послѣдствіи исторія уступила названіе „первыхъ русскихъ актрисъ“.

Похоронили ее въ Петербургѣ, гдѣ родные Павла Сергѣевича всецѣски старались замѣть это несчастное дѣло. Впрочемъ, Павелъ Сергѣевичъ самъ помогъ имъ выпутаться изъ неловкаго положенія. Пока слѣдствіе шло своимъ порядкомъ, онъ, сказавшись нездоровымъ, уѣхалъ въ деревню и тамъ умеръ,—два мѣсяца спустя послѣ смерти Олютки.

Говорятъ, что передъ своей кончиной онъ впалъ въ ханжество. Оставаясь вѣрнымъ своей вольтеровской запискѣ, онъ тѣмъ не менѣе завелъ въ своемъ кабинетѣ множество лампадъ, весь обвѣшался ладонками и образками и не могъ безъ трепета вспомнить о несчастной жертвѣ своего безумства.

Умеръ онъ въ безпамятствѣ, отъ совершеннаго истощенія организма и въ предсмертной агоніи все еще что-то говорилъ объ Олюткѣ, о цѣни, отдавалъ приказанія Митрофану, кому-то грозилъ и плакалъ безсильными, старческими слезами.

Юрій Бѣляевъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Берлинъ. Въ Берлинѣ театральная жизнь бьетъ ключомъ. Королевская опера уже совсѣмъ переехала въ лѣтній театръ (бывшій Кроля). Хотя многіе, изъ главныхъ артистовъ разѣхались, но оперы обставляются все-таки весьма не дурно. Надняхъ миѣ пришлось быть на «Лоэнгринѣ». Очень хороша была г-жа Эгли, въ роли Эльзы. Она отлично олицетворила этотъ симпатичный типъ. Особенно понравился мнѣ молодой баритонъ Бергеръ, который выдвинулъ очень ярко спенически и музыкально благодарную роль графа Тельрамунда. Басъ, г. Кюпперъ, пѣвшій въ первый разъ роль Короля, былъ очень недуренъ. Довольно посредственъ былъ г. Зоммеръ въ роли Лоэнгрина. Виѣшняя сторона очень пострадала отъ неподходящей фигуры пѣвца, а музыкально все было исполнено вполне добросовѣстно, но пріятному впечатлѣнію много вѣшалъ неприятный носовой тембръ голоса. Впрочемъ, разсказъ о Гралаѣ былъ переданъ очень прочувствованно. Особенно слабо въ голосовомъ отношеніи была г-жа Гетце, въ роли Ортруды. Оркестръ и хоръ очень хороши, а обстановка, и особенно декорации, оставляли желать много лучшаго. Въ «Западномъ» театрѣ, (дирекція Морвицъ) все еще подвизается частіи нѣмецкая опера съ переменными гастролерами. Послѣ гастролей г-жи Превости, начались гастролі драматической сопрано г-жи Зелдмайеръ, изъ Вѣнской Королевской оперы. Она очень удачно и съ большимъ успѣхомъ выступала въ операхъ «Фиделіо» — Бетховена, въ «Сельской чести» Масканы и др. *). Въ «Аполло-Театрѣ» на Фридрихсштрассѣ, уже второй мѣсяцъ идетъ ежедневно оперетка-феерія «Донъ-Жуанъ въ аду» (Don-Juan in der Hölle); соч. В. Якобсона, музыка В. Розенцвейга, въ 2 картинахъ. Оперетка очень интересна по сюжету, прекрасно обставлена, введено два балета, танецъ серпантинъ, превращенія, провалы и музыка очень жива и мелодична. Безподобны въ своихъ роляхъ Сатаны—комики, и Донъ-Жуана—простакъ, на которыхъ держится вся пьеса. Очень не мѣшало бы нашимъ русскимъ увеселителямъ поставить эту оперетку у насъ. Не смотря на то, что оперетка шла въ 58 разъ, когда я былъ, всѣ мѣста были заняты. Правда,

*) Надняхъ начинаются здѣсь гастролі тенора Гамбургской оперы г. Бетель въ оперѣ «Der Postillon von Lonjumeau», его коронной роли почтальона.

кроме оперетки идет еще два отделения кафешантанной программы, из очень хороших исполнителей. Съ 10 июля, въ саду «Фридрихсхайнъ», акционерного пивоваренного общества, начались симфоническіе концерты извѣстнаго вѣнскаго придворнаго бальнаго капелмейстера Эдуарда Штрауса, съ его оркестромъ. Садъ отлично обставленъ, освѣщается электричествомъ, съ превосходной эстрадой для оркестра. На случай дождя, имѣется отличное зало, вмѣстимостію на 3,000 человекъ. Первому концерту помѣшала дождливая погода, но за то 11-го июля, въ саду было minimum 4,000 человекъ (между прочимъ, входъ въ садъ стоитъ на наши деньги 13 копѣекъ). Оркестръ около 50 человекъ, прекрасно дисциплинированъ. Вызовамъ и аплодисментамъ не было конца, и программа, состоящая изъ 14 №, была почти утроена. Особенно понравилась публикѣ увертюра III акта, оп. «das Heimchen am Herd Polka» муз. Э. Штрауса. Особенность этого № та, что начало построено на темѣ русской пѣсни: «Въ селѣ маломъ Ванька жилъ», а конецъ вродѣ русскаго трепака или комаринской. Изъ серьезныхъ №№ программы очень хороши были «Méditation» изъ оп. «Гайса» муз. Массенэ, для струннаго оркестра съ арфой. № этотъ былъ повторенъ. Попури изъ «Паяцы» Леонковалло, было исполнено внятно, и съ замедленнымъ темпомъ. Безподобно былъ исполненъ на *bis* вальсъ изъ «Летучей мыши» I. Штрауса. Пробылъ Э. Штраусъ здѣсь только до 17 июля. Съ 1-го июля ежедневно отправляются пароходы съ музыкой въ разные дачные сады и рестораны. Невольно поражаешься дешевизной проезда: путь, длѣющийся одинъ конецъ 3 часа, туда и обратно, стоитъ только по 23 коп. съ персоны! Объ остальныхъ театрахъ и увеселеніяхъ до другого раза.

М. М. Ръ — въ.

На дняхъ въ Парижѣ скончалась молодая даровитая артистка Людвигъ, прелестная «сосемерка» Французской Комедіи. Чухотка, три года преслѣдовавшая ее, свела наконецъ ее въ могилу.

Людвигъ блистательно окончивъ консерваторію (*premier prix de comédie*), гдѣ она брала уроки у знаменитой Делонэ, первоначально выступила въ театрѣ въ 1887 г. избравъ для своего дебюта роль Лизетты («Jeu de l'amour et du hasard»). Лучшими ролями ея считались: Агаты («Folies amoureuses»), Занетто («Passant»), Казильды («L'autographe»), Сюзанны де Вальверъ («Monde ou l'on s'ennuie»), Рокселаны («Trois Sultanes»), Евгени («Faux Bonshommes»).

Людвигъ была любимицей взыскательной парижской публики, апплодировавшей ея бойкой, изящной игрѣ. Между постоянными посѣтителями «Комедіи» Людвигъ пользовалась самыми живыми симпатіями.

Людвигъ.

20-го іюня въ Мадридѣ скончался извѣстный испанскій драматургъ Мануэль да Тамайо. Онъ пользовался большой популярностью на родинѣ, принадлежалъ къ романтической школѣ. Его драма «Сумасшествіе отъ любви» переведена на русскій языкъ и въ свое время пользовалась большимъ успѣхомъ на русскихъ сценахъ.

Въ концѣ лѣта въ Амстердамѣ открывается выставка картинъ Рембрандта. На этой выставкѣ будутъ собраны всѣ картины, находящіяся въ частныхъ галлерейхъ. Участвовать на выставкѣ будутъ также королева Викторія, графы Спенсеръ, Дерби, герцогъ Вестминстерскій, а также нѣмецкіе и французскіе коллекціонеры.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КУРСКЪ. Съ первыхъ чиселъ мая въ Курскѣ послѣдовало открытіе четырехъ увеселительныхъ садовъ: Клубскаго, городского. Эрмитажа и Сокольниковъ. Клубскій садъ арендованъ г. Томскимъ и надо замѣтить, давно уже не находился въ рукахъ такого добросовѣстнаго антрепренера, какъ послѣдній: театру сада онъ далъ хорошенькую, чистенькую труппу; вотъ ея составъ: самъ антрепренеръ г. Томскій-Матвѣевъ, Раковский, Глюске-Добровольскій, Брагинъ, Кручининъ, Фуксъ, Смирновъ, Сырофужкинъ и др. Г-жи Сильвино-Томская, Гегеръ-Глазунова, Сѣверская, Суханова, Ларина, Артамонова и др. и очень недурной инструментальный оркестръ (чего въ Курскѣ давно не было). Пьесы ставятся историческія и бытовія, въ заключеніе спектаклей водевилы съ пѣніемъ. Спектакли идутъ съ полнымъ ансамблемъ и обставляются прекрасно, какъ уже давно не обставлялись въ Курскѣ; если кто проходитъ переходомъ—то это фарсы, въ которыхъ артистамъ приходится ходить чужъ не колесомъ.

Помимо театра въ Клубскомъ саду г. Томскимъ устраиваются гулянья съ фейерверкомъ, оркестромъ прекрасной военной музыки и пр. увеселеніями; цѣна за входъ въ садъ отъ 10 к. до 15 к. и въ театрѣ тоже небольшая. Съ іюня садъ освѣщается электричествомъ. Публика, давно не имѣвшая дѣла съ добросовѣстными антрепренерами театра—сначала не охотно посѣщала Клубскій садъ и его театр, но затѣмъ, стала охотно посѣщать какъ театр, такъ и садъ. Садъ и театр г. Томскимъ снятъ у клуба за 1,600 р. за лѣто.

Второй садъ за клубскимъ — городской; антрепренеръ его, г. Петровъ главный доходъ имѣетъ отъ буфета; въ саду оркестръ военной музыки, на открытой сценѣ гармонисты, куплетисты и рассказчики, хоры пѣвцы не допускаются по условіямъ найма. Театръ г. Петровымъ слѣдъ заѣзжимъ артистамъ. Съ начала мая на сценѣ его подвизалось харьковское товарищество малороссійскихъ артистовъ г. Захаренко, но успѣха не имѣло, главная причина тому, неудовлетворительность состава хотя большаго, три, четыре персонажа — артисты, а остальные — кое-кто, а между тѣмъ курская публика видѣла труппы Кропивницкаго, Старицкаго, Саловскаго. Надо замѣтить, что въ настоящее время малороссійскія труппы наполняются неудачниками, вслѣдствіе чего они потеряли интересъ у публики. Входъ въ садъ городской за плату бываетъ два раза въ недѣлю, когда въ немъ фейерверкъ, а въ остальные дни бесплатный, что привлекаетъ массу публики и буфетъ торгуетъ на славу. Остальные сады «Эрмитажъ» и «Сокольники», пробавляются куплетистами, хорами пѣвцы, рассказчиками и т. д.

И. К...й.

СЛАВЯНСКЪ. Спектакли, поставленные т-вомъ «Расплата», «Сорванецъ», «Въ старые годы» окончательно побѣдили равнодушную большую курортной публики славянскихъ водъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г. Шуваловъ («Расплата»), «Въ старые годы», г. Павленковъ («Расплата») — Рейманъ, «Сорванецъ» — генералъ, «Старые годы» — Ивковъ и г-жа Велизарій («Сорванецъ») — Люба, «Старые годы» — Машенька. Гг. Вѣжинъ, Горбачевскій, Полетаевъ; г-жи Летаръ, Кундасова и Чаруская съ большимъ успѣхомъ поддерживаютъ стройный ансамбль пьесъ. Труппа численностью не велика, но всѣ рѣшительно дѣлаютъ «свое дѣло» и оттого, при тщательной постановкѣ и хорошей репертуарѣ, пьесы идутъ безъ сучка и задоринки. Матеріальный успѣхъ выше средняго, за пять спектаклей т-во выручило болѣе 800 рублей, что при среднихъ окладахъ марокъ, имѣя въ виду жизнь на курортѣ и отдыхъ (четыре спектакля въ недѣлю) — составитъ почти 25 к. за недѣлю, т. е. почти полный рубль...

Vir.

СЕВАСТОПОЛЬ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ гг. Аярова и Иванова закончило свои спектакли 26-го мая. Начался сезонъ со втораго дня пасхи, т. е. съ 6-го апрѣля. Всего спектаклей было сыграно 46. Валовой сборъ достигъ 11,250 рублей. Кроме того за это же время часть т-ва дала три спектакля въ Евпаторіи, принесшихъ 428 р. 40 к. валоваго сбора. Снятая на марку т-во заработало мѣсячныхъ 57 коп., вмѣсто номинальнаго рубля.

Въ составѣ труппы были слѣдующіе артисты: г-жи Юрєва и Соколова (драмат. героини), Эллеръ и Волкова (*ingénues dramatiques*), Журина (*ingénue comique* и волевица), Яблочкина (комич. старуха), Асенкова (*grande coquette*), Тулубьева, Долина, Стояновская, Арбенина и Лазарева; гг. И. М. Шуваловъ (драмат. герой), Красовъ (драмат. любовникъ), Аяровъ (фать-простакъ), Ильковъ и Смирновъ (комики-резонеры), Петросьянъ (резонеръ), Кондратьевъ (комикъ). Покровскій (*jeune comique*), Кремлевъ (2-й любовникъ), Дагмаровъ, Ромашковъ, Назаровъ, Леоновъ и Лоринъ. Режиссеръ — г. Ивановскій, суфлеръ — г. Леинъ.

Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Джентльманъ» (5 разъ), «Потонувшій колоколъ» (4 раза), «Полусвѣтъ» (3 раза), «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Эдипъ», «Горе отъ

ума», «Въ старые годы», «Чужіе», «Шпилики и сплетни», «Старый закалъ», «Волшебный вальсъ», и «Школьная пара», (по 2 раза), «Доходное мѣсто», «Женитьба Бѣлзминова», «Василиса Мелентьева», «Бѣшенныя деньги», «Золки и Овцы», «Ревизоръ», «Маскарадъ», «Гимлетъ», «Право любить», «Ивановъ», «Цѣна жизни», «Борцы», «Защитникъ», «Уголокъ Москвы», «Чадъ жизни», «Столичный воздухъ», «Шиповникъ», «Воробушки», «Выше судьбы», «Санъ-Женъ», «Нюбей», «Щекотливое порученіе» и «Оболтусы Вѣтрогопы» — по одному разу. Въ Евпаторіи было дано: «Бѣшенныя деньги», «Сюллавъ», «Родина», «Нюбей» и «Вспышка у домашняго очага».

Бюджетъ марокъ т-ва доходитъ до 4,450, жалованья — 700 р.

Въ Севастополѣ нѣтъ зимняго театра, лѣтній же вмѣстимостью на 700—800 р., очень красивъ по своему внѣшнему виду и построенъ на бульварѣ у самаго моря. При хорошихъ дѣлахъ городская управа беретъ отъ каждаго спектакля по 80 рублей, за что даетъ театрѣ декорации, мебель, освѣщеніе (керосиновое), прислугу (рабочихъ и капельдинсеровъ) и афиши. Если сборы плохи, любезно дѣлается нѣкоторая скидка съ арендной платы. Представителемъ отъ управы и заведующій театромъ Л. Я. Разумный.

Въ послѣднее время въ Севастополѣ выстроены народный театр, гдѣ подвизаются любители, — среди нихъ есть люди безусловно способные. Дѣла этого театра идутъ успѣшно. Кроме драмъ и комедій кружокъ любителей пробуетъ ставить даже и оперы, въ родѣ «Аскольдовой могилы» и др.

На смѣну т-ва русскихъ драматическихъ артистовъ явилась на 10 спектаклей малороссійская труппа г. Найды съ г-жею Зенковецкой во главѣ, но дѣлъ никакихъ не сдѣлала. Послѣ малороссовъ ждутъ италіанскую оперу.

РЕВЕЛЬ. Ревельскій лѣтній театръ находится не въ самомъ городѣ, а въ дачной мѣстности, называемой Екатериненталь, близъ Ревеля, на берегу моря. Сцена, на которой въ настоящее время сезонъ подвизается товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Ап. Ив. Незлобиной*), устроена въ помѣщеніи Ваде Salon, въ концертномъ залѣ. Открытіе нынѣшняго сезона послѣдовало 21 мая. Составъ товарищества слѣдующій: г-жи Владимірова (роли героини), Юдина (ing. dr.), Шепкина (ing. сош.), Лелковская (комич. и драм. старуха), Нелюбова (gr. dame), Лямина (юноз.), Рассатова (2-я роли), Кузьмина (выходн.); гг. Камскій (любовн.), Нероновъ (драм. рез.), Грузинскій (комикъ), Глазачій (характ. роли), Тунковъ (2-я роли), Свободинъ (2-й любовн.), Шепкинъ (роли молод. людей), Никитинъ (выходн.). Режиссеръ А. И. Тунковъ.

Со дня открытія были поставлены слѣдующія пьесы: 1) «Свѣтитъ, да не грѣшетъ», «Дамскій вагонъ», 2) «Любовь и предразсудокъ», «Супружеское счастье», 3) «Влуджающіе огни», «Двѣ гонимыя», 4) «Фриццелька», «Денежные тузы», 5) «Золото», «Сама себя раба бьетъ», 6) «Кому весело жить», «Школьная пара», 7) «Чужіе», «Шато-Икемъ», 8) «Сверхъ комплекта».

Товарищество пользуется успѣхомъ, хотя сборы не блестящіе, такъ какъ съездъ посторонней публики не значительный, а мѣстное населеніе относится къ русскому театру довольно равнодушно.

Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются: г-жи Кованько, Шепкина и гг. Камскій, Нероновъ и Грузинскій. Надняхъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ приметъ участіе К. Н. Незлобинъ, который для первыхъ выходовъ выступитъ въ пьесахъ: «Право любить» и «Цѣна жизни». Болѣе подробныя свѣдѣнія объ артистахъ сообщу въ слѣдующихъ письмахъ.

Сфинксъ.

НИВЪ. 21-го іюня сѣренская, однообразно-трудовая жизнь нашего простодушна-чернорабочаго ознаменовалась значительнымъ событіемъ — открытіемъ народнаго театра. Всякій, кто хоть сколько-нибудь интересуется бытомъ нашего рабочаго люда, пойметъ всю важность этого событія и ту роль, какая принадлежитъ этому новому источнику полезно-приятныхъ развлеченій, которыми вообще бѣдна жизнь нашихъ бѣдныхъ тружениковъ.

Инициатива открытія театра принадлежитъ частнымъ лицамъ К. А. Хлѣбникову и наслѣд. Снѣжко, благодаря энергичнымъ мѣрамъ которыхъ осуществилось мечта большинства. Для перваго спектакля поставлена была драма Н. А. Островскаго «Гроза», бойко разыгранная учениками артиста театра «Соловцовъ» П. Н. Богданова. Роль «Дикого» въ исполненіи преподавателя рѣзко выдѣлялась своею опытностью и непринужденностью, среди мало-опытныхъ учениковъ бывшей школы С. М. Блюменфельда. Обращаясь къ исполненію остальныхъ персонажей нельзя не отмѣтить г-жу Фалѣеву, удачно справившуюся съ ролью Катерины, но не совсѣмъ понявшей ее и г-жу Болотину, которая представила намъ вполне вѣрный и законченный типъ Варвары. Особенно удалась ей 2-я сцена III акта. Изъ мужскаго персонала нельзя не отмѣтить г-на Островскаго въ роли Тихона и г-на Котомкина — Кудряшъ. Въ общемъ театръ устроенъ

прилично: зданіе вмѣстительно и достаточной высоты, сцена довольно обширна и недурно обставлена. Оставляютъ желать, лучшаго только мѣста для народа: ихъ слѣдовало бы увеличить и устроить въ галлерей скамейки, тѣмъ болѣе, что первые ряды галлерей заслоняютъ послѣднимъ видъ на сцену. Кроме того, слѣдовало бы раньше кончить спектакли, такъ какъ рабочему человѣку тяжело сидѣть въ театрѣ до 11-час. ночи.

Владиміровъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. 21-го іюня въ лѣтнемъ театрѣ подъ антрепризой С. И. Крылова начались гастроли италіанской оперы Ф. Кастелло. Труппа эта, давъ по нѣскольку спектаклей въ Ростовѣ и Таганрогѣ, гдѣ особымъ успѣхомъ не пользовалась, въ послѣднее время подвизалась въ Ставрополѣ-Кавказскомъ. Такъ какъ италіанскихъ оперъ, сколько намъ извѣстно за послѣднее двадцатилѣтіе, въ Новочеркасскѣ еще не было, то г. Крыловъ и надѣется заинтересовать публику и дать цѣлый рядъ спектаклей при значительно повышенныхъ цѣнахъ. Но, насколько мы знаемъ новочеркасскую публику, затѣя эта едва ли увѣнчается успѣхомъ. Не поможетъ и обременительный абонементъ на 10 первыхъ спектаклей со скидкой 20/0 съ цѣны билета.

Въ самомъ дѣлѣ, едва ли у насъ найдутся охотники уплатить порядочную сумму впередъ, совершенно не зная, что за пѣвцовъ и пѣвицъ придется слушать. Положимъ, имена то ихъ уже опубликованы; но вся суть въ томъ, что они ровню ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу. Судите сами: г-жи Клелія Лучіани-Кастелло (гастролерша), А. Цукки-Феррини, Елленъ Д'Онори, П. Довани, А. Парилляки, Л. Д'Орацио; гг. Р. Маркони (разумѣется, не знаменитый теноръ Маркони), Р. Де-Гранди, А. Фатиганти, Д. Алибони, I. Помпа, Н. Джюмми, В. Тремолло, П. Петручи, дирижеръ А. Д'Алессіо, режиссеръ Р. Миччи-Лабруна, администраторъ Н. К. Гельфенбейнъ. Репертуаръ объявленъ въ 20 оперъ, изъ которыхъ нѣкоторыя у насъ никогда еще не ставились, таковы «Сила Судьбы» Верди, «Фаворитка» Доницетти, «Джюкконда» Понкиелли, «Фра-Діаволо» Обера, «Миньонъ» Томаса и др.

Нужно еще принять во вниманіе обстановку маленькаго лѣтняго театра, съ которой придется мириться артистамъ, чтобы сильно усомниться въ солидности предпріятія.

Матювъ.

ОДЕССА. Въ городскомъ театрѣ съ 14 іюня играетъ съ громаднымъ успѣхомъ товарищество артистовъ Московскаго Малаго театра подъ управленіемъ О. А. Правдина. Это товарищество до Одессы побывало въ Воронежѣ, гдѣ дало 8 спектаклей, въ Харьковѣ, гдѣ было дано 12 спектаклей, и въ Кіевѣ, въ которомъ сыграло 14 представлений. На Ланжеронѣ играетъ драматическая труппа г. Арнольдова. На Большомъ Фонтанѣ даетъ спектакли драматическая труппа г. Строева-Палина. Сборы плохи.

СЕВАСТОПОЛЬ. 12 іюня въ Городскомъ театрѣ закончились съ хорошимъ матеріальнымъ результатомъ спектакли малорусской труппы И. М. Найды при участіи М. К. Зенковецкой 16, 17, 19 и 21 іюня гастролеровалъ Густавъ Сальвини, явившій хорошіе сборы. Съ 21 іюня начало свои спектакли оперное товарищество г. Зеленаго съ участіемъ I. В. Тартакова.

СИБИРСКЪ. Съ 11 и по 20 іюня гастролеровало товарищество московскаго Малаго театра подъ управленіемъ гг. Сидовскихъ; сборы были средніе.

СИМФЕРОПОЛЬ. Съ 7 іюня играетъ съ большимъ успѣхомъ опереточное товарищество подъ управленіемъ г. Новикова. 12, 13 и 14 іюня съ громаднымъ успѣхомъ гастролеровалъ Густавъ Сальвини.

СТАРАЯ РУССА. Съ 25 мая играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ Н. С. Васильевой. Сборы удовлетворительные.

СУМЫ. Здѣсь драматическая труппа г. Дубецкаго. Дѣла хорошия.

ТАМБОВЪ. Игравшее здѣсь драматическое товарищество М. М. Бороды не сдѣлало никакихъ сборовъ.

УМАНЬ. Съ 7 іюня играетъ часть труппы Н. Н. Соловцова подъ управленіемъ режиссера кіевскаго драматическаго театра П. И. Владыкина. Дѣла среднія.

ХАРЬКОВЪ. Въ театрѣ Тиволи играетъ драматическое товарищество подъ управленіемъ г. Соболевскаго-Самарина. Дѣла очень плохи: въ будніе дни сборы около 50 р., а въ праздничные до 200 р. Съ 16 іюня начали играть малороссы г. Найды.

ЦАРИЦЫНЪ. Драматическое товарищество подъ управленіемъ г. Вятскаго; дѣла плохи.

ВЕОДОСІЯ. Въ первой половинѣ іюня играло съ очень хорошимъ заработкомъ оперное товарищество подъ управленіемъ г. Зеленаго. Ожидается пріѣздъ Г. Н. Оедотовой.

КОЗЛОВЪ. Театръ на зимній сезонъ снятъ I. С. Флоровскимъ для драматической труппы.

ЦАРИЦЫНЪ на ВОЛГѣ. Товарищество В. И. Васильева-Вятскаго. Въ скоромъ времени начнутся гастроли бр. Адельгеймъ, **МЕЛИТОПОЛЬ.** Игравшее здѣсь оперное товарищество г. Зеленаго — въ виду плохихъ дѣлъ, распалось. Артисты разъѣхались въ разныя стороны.

*) Повторяю А. И. Незлобиной, а не К. Н. Незлобина, какъ было раньше напечатано.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ.

Привилегія № 210.

№ 180 (г.)

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. В. Арбенина, (Пьеса безусловно разрешена къ представлению).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цена 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголъ Греческаго и Бассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева. Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 5 Іюля,

= „Ц Ъ П И“ =

др. въ 4 д. кв. Сумбатова.

Въ Понедѣльникъ, 6 Іюля, „ДИНАРНА“, ком. въ 4 д. Островскаго и Соловьева. Во Вторникъ, 7 Іюля, бенефисъ артиста Н. А. Молчанова, „ИСПАНСКИЙ ДВОРЯНИНЪ“, ком. въ 5 д. пер. Тарновскаго. Въ Среду, 8 Іюля, „ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“, ком. въ 4 д. Крылова. Въ Четвергъ, 9 Іюля, „НЕВОЛЬНИКИ РУБЛЯ“ ком. въ 4 д. Про- топопова. Въ Пятницу, 10 Іюля, бенефисъ артиста А. М. Вербьяна, новая пьеса „ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ“, ком. въ 3 д. Мясницкаго.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЯ ГУЛЯНІЯ. Дебютъ цовыхъ артистовъ. Извѣст. труппа балалаечницъ г-жи Темкина-Вульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова. Велосипедисты-комики гг. Леопольди. Извѣст. рус. кул. м-ле Никитина. Шпанс. пѣвицы г-жи Лагравъ, Громова и Эврихъ. Характ. кул. г. Молчановъ. Интерн. труппа г. Липкина. Эксцентр. кварт. „Вебе“. Дамск. имитат. г. Кузьминъ. Гармонистъ-виртуозъ Максимовъ. Театральный оркестръ г. Шредеръ, военный — г. Зинченко. За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

= 50 Миниатюръ. =

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками и виньетками. Цена 65 коп.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальероина. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немброва. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“, др. въ 3 д. Н. А. Лухмановъ. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р. „Волшебная сказка“ Ц. 2 р. „Маріанна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣляется уступка въ 30%.

Дело косметическихъ произведеній

Брокара, Ралле, Водло и друг. адѣшныхъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевязочные и хозяйственные предметы. Сиб. Николаевская ул., № 73.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 5 Іюля 1898 г.

„Бояринъ Метай Ногасовъ“

Московская быль XVII вѣка въ 4 д. и 6 кар., соч. Арсеньева.

Въ Понедѣльникъ, 6 Іюля

= „БЛУЖДАЮЩІЕ ОГНИ“ =

ком. въ 5 дѣйств. Антропова.

Во Вторникъ, 7 Іюля

Бенефисъ артистки Е. М. ГАРИНОЙ.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 человекъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ балльной музыки подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цена за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскресные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и капунамъ двенадцатыхъ праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театр — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 5-го Іюля, „ДЕМОНЪ“

Въ Понедѣльникъ, 6-го Іюля, „ЖИЗНЬ за ЦАРЯ“; во Вторникъ, 7-го Іюля, „МАКСАВЕН“; въ Среду, 8-го Іюля, „ФРА-ДІАВОЛО“; въ Четвергъ, 9-го Іюля, „ГУТЕНОТЫ“; въ Пятницу, 10 Іюля, „БАЛЪ-МА-СКАРАДЪ“; въ Субботу, 11-го Іюля, „ОНЪГИНЪ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ. Дебютъ акробатовъ семейство НЕЙСЪ. Интернаціон. дуэтисты ФОФАНО. Обезьяны-акробаты ФАФИНЪ. Франц. примадонна и лирическая пѣвица м-лле ПРЕЛЛА. Балетная труппа ЛЮЗИНСКАГО. Труппа пантомимистовъ брат. ПАВЕЛЪ. Комическій танцоръ г. БАРАЛОНЪ. Французская пѣвица м-лле ЛЕБЛАНЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. ПУШКИНЪ. Оркестръ Венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Дуэтисты МАГДЕБУРГОВЫ. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Русская пѣв. КОРИНИНА. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИКСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

Гастроли La belle et célèbre М. Н. Лабунской.

Г-жа Рамосъ.

М-лле Паули
КОРТЕЗЪ
Мясъ ДЕЮ.
Sentelmen
М-г. КАРРА
М-лле И. ВУАЗИНЪ.
М-лле МЮЗЕТЪ.

М-лле МАРТЫ ЛИСЪ.
Мисъ БЕЛЬФОРЪ.
М-лле МЕАТИ.
М-лле МИСТИНГЕТЪ.
М-лле ГРАЗИЕЛЛА.
М-лле НИНА ДЕРІЕ.
М-лле ЛИАНЪ.

Сестры МАРТИНЕЦЪ.
Итальян. балетъ
МОЛАЦЦО.
М-лле МИЕТЪ.
М-лле ГРИЛЮНЪ.
М-лле РАШЕЛИ.
М-лле ДЖИ.
М-лле ФРАНВИЛЬ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ:

Румынскій орк. НИК. МАТАНИ.
Вѣдск. орк. ФИШЕРА. Г. ГОЛЕ-
МАНЪ съ дрес. собакъ и кошк.
Рус. хоръ Ивановой. Цыг. хоръ
Шишнина. Труп. гарм. Таминина.
Тріо Веркалей муз. эксцентр.
Тр. Барановскаго. Гарм. Голи-
цынъ Кулп. Шатовъ.

Г. Коваленко.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

№ 165 (—7).

Косметическіе спермацетовые личные утиральники

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, вѣжкою и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено влиянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ 2 руб.

Для предупредженія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главн. складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2.

(г.)

Лѣтній театръ и садъ В. А. Немецки.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 5-го Іюля

„ОДИССЕЯ“

опера въ 3 дѣйств., муз. Пюньсо.

Въ Понедѣльникъ, 6-го Іюля, бенефисъ А. Б. Вилинскаго, новая парижск. оперетта

„ПАНСИОНЕРКИ“

оперетта-фарсъ въ 3 дѣйств. Л. Иванова, муз. Серпеттъ.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человѣкъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8½ час.

Пѣла за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Ковtromарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

№ 160 (1—1).

В. А. Линская-Неметти.

Дозв. цензурою. С.-Петербургъ, 4 Іюля 1898 г.

Въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ:

1-й иллюстрированный

КАТАЛОГЪ

костюмовъ, бутафоріи, декораций, машинныхъ принадлежностей и разныхъ предметовъ для костюмированныхъ вечеровъ и маскарадовъ.

Цѣна съ пересылкой
60 коп.

Поставщики Столичнаго Литерат. Артистическаго Кружка (1—1)

А. и Л. Лейфертъ.

С.-Петербургъ. Караванная, 18.

Только что вышла изъ
печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. А. Лухмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ изданія въ редак. „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Типографія Я. И. Либермана, Фонтанка. 86.